

ЕЛЕНА ЗВЕЗДНАЯ

Долина драконов
Книга первая
Мазическая Практика

Елена Звездная
Долина драконов.
Магическая Практика
Серия «Долина драконов», книга 1
Серия «Звездное Настроение»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28987378

Елена Звездная. Долина драконов. Книга первая. Магическая Практика:

ИМ Призрачные Миры; Москва; 2018

ISBN 978-5-04-093336-5

Аннотация

Всегда помни о том, что у тебя есть только одна цель – выжить! Особенно если ты никому не нужная бездомная сирота с магическим даром, которую добрый магистр привел в Университет магии и бросил среди «хозяев жизни». Всегда помни – любой твой успех приведет ректора в бешенство, ведь ты отняла у него очередной повод тебя отчислить. Всегда помни – тобой с легкостью пожертвуют, отдав, например, драконам для выжигания твоей магии. Но всегда верь, что добра вокруг больше, чем зла, и найдутся те, кто готов помочь и защитить. Вот только никогда – никогда! – не приближайся к Черному дракону. Иначе

все предыдущие проблемы покажутся тебе мелочью по сравнению с тем, что пообещает Владыка крылатого народа.

Содержание

Долина драконов

6

Конец ознакомительного фрагмента.

98

Елена Звездная

Долина драконов.

Книга первая.

Магическая Практика

© Звездная Е., 2018

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2018

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет за собой уголовную, административную и гражданскую ответственность.

Долина драконов

В Горлумском лесу, среди исполинских деревьев, по широкому торговому тракту с утра до вечера суетливо движутся обозы, скрипят телеги, погоняют коней всадники и торопятся одинокие путники да бродячие музыканты, впрочем, тут они скорее бегучие, а не бродячие. Потому что время для передвижения на Горлумском торговом тракте четко определено – от рассвета и до заката. Народ у нас опасливый, напрасно рисковать не любит, оттого примерно так часа за два до заката тракт уже по обыкновению пустеет, а придорожные таверны заполняются до отказа.

И причина тому – ямщик. Не обычный, нет – Призрачный. Имени его никто не знал, поэтому, к примеру, в наших студенческих зачетках в графе «Практикум по призрачным явлениям» он обозначался просто «Призрачный ямщик».

Историй появления этого призрака на Горлумском тракте имеется множество, но чаще всех повторяется одна. Как-то повез он – ямщик, в смысле – от границы королевства до самой столицы советника короля. Гнал, ни себя, ни лошадей не жалея, на щедрую плату рассчитывал, а как довез, советник взял и не расплатился, сказал только: «Благодарен будь, что королевству сумел помочь». У ямщика лошади в тот же вечер пали обе, загнанные, новых купить было не на что, он с горя и повесился, а по ночи уже мчался призраком по тор-

говому тракту, наводя ужас на всех встречных, костеря на все лады советника и подвывая что-то про «должок-с».

Но королевский советник не устыдился, а в раздражении обратился к магам с требованием «устранить сию мелкую неприятность». Маги, соответственно, тут же назвали цену за работу – цена оказалась весомой. Советник, однако, платить и тут не захотел и гордо заявил, что так и быть, окажет величайшую милость магам и уменьшит налог с них на десять медных в год, и, стало быть, за сто лет сумма будет таким вот образом выплачена. Да, надо сказать, что советник короля слыл не просто знаменитым – легендарным скрягой. Вот только маги работать задаром не пожелали, однако и ослушаться прямого приказа не могли. А потому уничтожить охваченную праведным гневом нежить они поручили родной альма-матер. Глава Университета Магии, магистр Аттинур, этому совсем не обрадовался, так как, откровенно говоря, во всем Любережском государстве являлся единственным, кто в любви к экономии мог посоперничать с королевским советником. Он хорошо подумал и нашел выход из положения – использовать труд студентов, который в принципе бесплатен. И погибнуть бы обиженному призраку в ту же ночь (студенты – народ находчивый, смогли бы управиться с ямщиком), но быстрая гибель призрака в планы ректора Университета Магии не входила. Договор-то был заключен на сто лет, и магистр Аттинур подошел к соблюдению его параграфов скрупулезно, решив растянуть процесс

если уж не на сто, то лет на сорок как минимум. С тех самых пор всем третьекурсникам в качестве практики по Призрачным явлениям давалось задание добыть часть от транспортного средства Призрачного ямщика... А так как случилось это дело двадцать лет назад, нынче от его колымаги осталось уже только три четверти. Магистр Аттинур, оценив результат, сменил задание «добыть часть» на «добыть частичку», решив тем самым продлить удовольствие от наглого издеательства над королевским советником. Последний злился, маги ехидно посмеивались, студенты на практике отдирали по кусочку от призрачной повозки, торговый люд приспособился ночью по тракту не ездить, останавливаясь в тавернах, ямщик же продолжал наводить страх и ужас на местное население.

Хотя как сказать... Сейчас, когда мы сидели в таверне и пили теплый травяной чай, никакого ужаса я на лицах окружающих не наблюдала. Более того, торговцы с купцами расселись поближе к окнам и, попивая вино со специями, с азартом поглядывали на дорогу. Ждали представления, потому что абсолютно все знали, что в полную луну Призрачный ямщик особенно лютует... Ммм, стоит ли уточнять, что нас, стипендиатов Университета Магии, сюда отправили аккурат в полнолуние.

Просто не любили в университете стипендиатов.

Не скажу про остальных, но когда магистр Воронир привел в университет меня, деревенскую девчонку, у которой

днем раньше умерла бабушка, и горе мое было столь велико, что проснулся сильный магический дар, ругался ректор Аттинур громко – стекла дрожали! Но дар у меня был, да такой, что посреди зимы вокруг развалин избушки зазеленели травы да деревья, раскрылись цветы. И вот на такой цветущей полянке магистр Воронир, примчавшийся на всплеск магического фона, меня и нашел. И раз дар был, то магистр Аттинур обязан был принять меня в университет на полную стипендию, и немедленно. Он скрежетал зубами, когда подписывал приказ о моем зачислении и когда выдавал мне годовую стипендию. Но поделать ничего не мог. Так вот я и попала в Университет Магии.

Поначалу счастливая ходила до невозможности. У нас в деревне говорили: «Мало хотеть, надо УМ иметь», в том смысле, что в этой жизни все мечты у магов и исполняются, а простому люду кое-как коротать век приходится. Так что, оказавшись в Университете Магии, я перво-наперво подумала: «Небось бабушка за меня молилась». Но это было только первое и весьма ошибочное впечатление, уже вскоре стало ясно – мне и таким, как я, здесь, в суровом мрачном замке, вовсе не рады. Магистр Аттинур привечал тех, кто за обучение платил и пожертвования университету делал, вот им тут были почет и уважение, послабления и помощь.

А нам приходилось выживать.

Именно выживать. Нас, тех, кто не оплачивал обучение самостоятельно, сажали в конце аудиторий, подчеркивая на-

ше положение. Наши работы проверялись более придирчиво. Нам нельзя было пропустить ни одной лекции, получить оценку ниже девяноста баллов из ста, появиться на территории университета после одиннадцати часов, оказаться в общежитии противоположного пола и еще сотни «нельзя», «недопустимо», «жестoko карается». Нас селили практически на чердаке, мотивируя это тем, что проживание в университете дорого, а мы и так на иждивении. Поэтому в моей комнате, которую я поначалу делила с четырьмя соседками, летом днем было невозможно жарко, а зимой ночью вода в стакане замерзала. К сожалению, на этом трудности не заканчивались, скорее только начинались. У трудностей были красивые, магически выправленные лица, спесь, воспитанная поколениями аристократических предков, дорогие шубы и мантии, не чета нашим форменным, потрепанным и поношенным, и непонятное лично мне желание истребить «отребье». Иначе они нас и не называли.

– Э, отребье, тебе не место в столовой!

И ты вынуждена ходить есть раз в день, утром, пораньше, когда эти еще все спят.

– Давайте на отребье потренируемся!

И все приемы боевой магии отрабатывают на тебе.

– Эй, отребье, от тебя воняет!

И ты сидишь у приоткрытого окна, ледяной ветер продувает насквозь, зато господам «не пахнет».

Ничего удивительного, что к третьему курсу в комнате на

чердаке осталась я одна – девочки не выдержали и ушли из университета. Жить одной было тоскливо, но зато теперь я могла сделать себе королевское ложе и укрыться сразу пятью одеялами... правда, зимой не спасало и это.

И наверное, я бы тоже давно сдалась и ушла, да не просто ушла, а сбежала бы отсюда, но вся проблема в том, что бежать мне некуда. Мать сгорела в лихорадке, так и не оправившись от родов, отец сгинул в лесах без вести, бабушка умерла, а в горе проснувшийся мой дар не оставил от нашей избышки камня на камне. Поэтому все, что у меня имелось, – вот эта комнатуха с кривыми стенами и скошенным потолком. И мне частенько приходилось напоминать себе об этом, когда, сжавшись на подоконнике, я захлебывалась рыданиями от очередной несправедливости.

И вот то, что нас именно сегодня, в полнолуние, отправили на тракт выполнять практическую часть зачета, тоже было несправедливо. Основная часть нашей группы – двенадцать леди и двадцать лордов – прошла это испытание неделей ранее, при них был преподаватель по Призрачным явлениям, а также в качестве сопровождения находились двое аспирантов из боевых магов. И это в обычную ночь. Сегодня же полнолуние, а значит, Призрачный ямщик намного сильнее, чем всегда. А нас против него всего трое – я, Тихомир и Славен. Парни, как и я, деревенские, их в университет тоже притащил магистр Воронир, с трудом выбив из ректора стипендию. Правда, у меня она была повышенная, вследствие

успехов в учебе, соответственно, с меня и спрос был больше. А потому руководство нашей группой самоубийц на меня же и возложили.

– Мы используем заклинание стазиса Остенто, – тихо начала я.

Славен пил чай, убито глядя в свою кружку, широкие крестьянские ладони парня дрожали. Уйти ему из университета тоже было некуда и не к кому – родители утонули в прошлом году, когда полдеревни снесло вышедшей из берегов рекой. Тихомир, как и я, был заучкой, привыкшим слушать внимательно, не отвлекаясь на всякие мелочи, такие, к примеру, как слова хозяина таверны, зашедшего с улицы: «Ох, чую сегодня лютовать будет, на улице уж вода в колодце стынет». Подавальщицы тут же сноровисто дров в камин подбросили, посетители кто к окнам придвинулся, а кто и привстал, подходя поближе, – всем было интересно. Особенно интерес их подогревали наши ученические мантии... Мы как только вошли, так нам сразу и рассказали, что в прошлом году, akurat в полнолуние, здесь двое студентов сгинули... Потом всей таверной предлагали отсидеться внутри и не рисковать понапрасну, мол, за столько лет призрак уже силу набрал, сплошное безумие супротив него идти. Но у нас не было выбора. Просто не было. Кто не сдаст этот зачет – вылетит из университета.

– Мы начнем с заклинания стазиса, – повторила очень тихо, просто говорить громче была не в силах. – Потом ударим

боевым заклинанием.

– Эстаранус? – спросил Тихомир.

– Эстаранус слишком опасен для нас самих и бесполезен для призрака, – возразила я.

– Эгорто? – предложил Славен.

– Чем глубокие раны могут повредить призраку? – поинтересовалась устало.

Парни притихли. Они оба были боевыми магами, у боевиков количество заклинаний, которые можно использовать без применения артефактов-накопителей, крайне ограничено. Стоит ли говорить, что на нормальные накопители у нас просто не было денег...

– Используем Санхао, – предложила я.

– Чем ему мешает подземный вихрь? – спросил Тихомир.

– Призрак – эфир, эфир подвластен влиянию ветра, – объяснила свое предложение.

Парни переглянулись. Да, мне тоже похвастать было нечем в плане разнообразия подвластных заклинаний.

– Пока призрак будет бороться с ветром, хватаем по частичке повозки и возвращаемся в таверну, – проговорила, глядя на сокурсников.

По мне, план был хорош, но тут выяснилось, что, как бы тихо я ни говорила, нас все равно слышали.

– Дурная затея, – со знающим видом заявил стоящий над нашей троицей хозяин таверны, – не добежите вы до дверей.

– Это почему еще? – удивился Славен.

– Так никто не добегают, – пояснила одна из подавальщиц.

– Без магов, что сдерживают призрака, – никто, – подтвердил хозяин.

И в этот момент раздался отдаленный вой. Громкий, глубокий, пробирающий насквозь, такой, что чай в чашках пошел рябью.

– Начинается! – азартно воскликнул один из торговцев.

Мы все повернулись к окну – толстое стекло стремительно покрывалось изморозью... Да, призрак вошел в силу.

– Пора, – с ужасом сказала я.

И поднялась. Тихомир поднялся вместе со мной, а вот Славен, опустив голову, остался сидеть.

– Идем, – позвал его Тихомир.

– Да бессмысленно это, – ответил тот.

– Парень дело говорит, – поддержал его хозяин таверны.

Остальные присутствующие, а в таверне сидело человек тридцать, одобрительно загудели. Тихомир взялся было уговаривать друга, а я не стала – допив чай одним глотком, поставила себя отправиться на улицу.

Выходить было страшно, очень страшно, особенно краем глаза отмечая, как ползет, искрясь, иней по стенам, как трещат от мороза могучие горлумские деревья... Магия решительно вступала в этот мир, я, увы, не столь решительно, но все же прикрыла за собой дверь, спустилась по ступеням, миновала широкий двор, вышла за ворота, чтобы остановиться

на обочине дороги.

Ослепительно ярко сияла луна.

Ее призрачный ровный свет заливал широкий тракт и серебрил верхушки деревьев, высветляя притаившиеся тени, раскрашивая таверну и хозяйственные пристройки в призрачно-серый цвет. Было удивительно, сказочно, по-зимнему красиво...

Снова раздался вой.

Жуткий, вымораживающий все чувства. Хотелось развернуться и опрометью броситься в таверну! Но я не собиралась сдаваться. Заклинание Санхао я отработала давно и основательно, оно очень помогало от очередных «преследователей отребья» отрываться. И по той же причине бегала я весьма быстро. Так что справлюсь. Пусть даже без Славена, но Тихомир поддержит, и я сумею добыть практический материал для нас троих.

И тут земля под ногами задрожала.

По ней зазмеилась изморозь. Она смотрелась двумя живыми колючими ледяными змеями, изрывающими обе стороны дороги снежными зигзагами. И этот неестественный холод, достигнув ног, вмиг выстудил все тепло, что еще сохранялось во мне от горячего чая, заставив содрогнуться и ступить на середину дороги – казалось, здесь было безопаснее и чуточку теплее.

Но лишь очутившись посреди тракта, я осознала свою ошибку – теперь бежать стало некуда. По сторонам дороги

воздух словно заledenел, сверкая двумя ледяными стенами, а грохот приближающейся призрачной повозки все нарастал.

Внезапно появилась мысль, что меня снесут и, в общем, даже не заметят...

А потом я увидела... привидение.

Призрачный ямщик в учебной литературе описывался как «явление ростом с обычного человека, восседающее на козлах призрачной повозки, движимой двумя призрачными лошадьми обычного лошадиного размера».

Вероятно, так и было двадцать лет назад, но сейчас...

У огромного сутулого существа, изуродованного торчащими из его плоти ледяными острыми наростами, в упряжке были монстры, размером превосходящие лошадей втрое, с клыками вместо зубов, с неестественно длинными змеиными шеями, с шипами вместо грив, и хвостами, усеянными осверкающими иглами...

Я оторопела, глядя на несущееся ко мне нечто.

Зачет по Призрачным явлениям?! Серьезно?! Да тут впо-ру было объявлять экзамен по Боевой нежити!

Паника накрыла с головой, захотелось развернуться и бе-жать прочь сломя голову, но исключительно по тракту впе-ред, потому как пересечь ледяное придорожье казалось аб-солютно невозможным.

И тут вдруг я подумала, что, вероятно, все так и поступа-ли – бежали прочь, не оглядываясь и не сворачивая с тракта. Призрак же, питаясь эманациями ужаса, становился сильнее

и, настигая жертву, наносил последний удар... Впрочем, возможно, и нет — люди, вероятно, гибли сами, едва ли осознавая, насколько безнадежной была их попытка спастись бегством...

Мне стало очень жаль тех, кто погиб.

А в следующую секунду, едва я обернулась, чтобы отдать приказ к началу атаки, стало жаль и себя — Тихомира рядом не было. Он стоял на пороге таверны. Мне отсюда был превосходно виден его освещенный силуэт... В этот миг позади него показалась массивная фигура владельца таверны: мужик, положив руку на плечо Тихомира, властно втолкнул его внутрь и закрыл дверь...

Я осталась совершенно одна... И никого вокруг, лишь безразличная луна, залившая все серебристым светом...

А подо мной тряслась земля, заставляя дрожать и меня. Требуя развернуться и броситься прочь в бесполезной попытке спастись. И одновременно заставляя цепенеть от ужаса...

Я не бросилась наутек, я оцепенела и в полном одиночестве обреченно ждала приближения самого жуткого призрака нашего королевства. И он приближался, гораздо быстрее, чем мне хотелось бы. Вот он в ста шагах... вот в пятидесяти... удар сердца — и заржали монстрообразные кони, поднятые ямщиком на дыбы в шаге от меня. Призрачные копыта замолотили по воздуху, казалось, перед самым моим носом и...

И тут я отчетливо поняла две вещи: первое – ямщик остановил свой жуткий экипаж и второе – моего резерва хватит лишь на одно заклинание. А значит, у меня нет ни шанса.

Ни единого.

И, вскинув голову, я посмотрела на застывшего призрака, который, возвышаясь над жуткими монстрообразными лошадьми, вглядывался в меня. Следовало начинать атаку. Следовало применить заклинание. Следовало сделать хоть что-то... но я стояла и смотрела на озлобленного монстра, а он, с удивлением, на меня. Кони – на нас. Ледяные змеи, умчавшиеся по обочине далеко вперед, вернулись и тоже посмотрели на нас.

– Самоубийца? – спросил вдруг вполне нормальным голосом, лишь с лёгким оттенком потусторонности, Призрачный ямщик.

– Студентка УМа, – прошептала, ошарашенная, я.

– Самоубийца! – сделал не далекий от истины вывод призрак, оглядывая мое одеяние.

Мантия была осенняя, но никак не пригодная для зимы, потертая, с многочисленными заплатками, зато чистая, я очень гордилась тем, что вывела на ней все пятна. Шапки на мне не было, перчатки с обрезанными пальцами тоже совершенно не годились для зимы... Ботинки... Про ботинки говорить не хотелось вовсе. В конце осени передо мной встал жесткий выбор – справочник по зельям или новые ботинки, потому что на старых протерлась подошва... Я вы-

брала справочник.

– Помнится, в прошлом году трое таких же, в заплатках, сгнули, – изобразив тяжелый вздох, поведал призрак, – хотел остановить, успокоить, да куда там, умер я в горести, от того горе, боль и зло все ко мне стянулись, вот и гонят прочь путников, загоняют до смерти.

В его голосе послышалась грусть.

– Хорошо хоть ты стоишь, не шелохнешься. Бери уж кусочек повозки да постой тут, пока мы дальше отъедем, опосля только возвращайся в таверну.

Он произнес это с такой обреченностью, что я не могла не испытать сочувствия. Отбросив страх, взглянула на призрака как на жертву, такую же жертву богатых и наделенных властью, как я и многие подобные мне. Молча, стараясь не сильно дрожать от холода, обошла призрачный экипаж и отчетливо поняла – повозка держалась, видимо, только за счет призрачности... Ободранные края, сломанные рессоры, погнутые колеса – транспортное средство медленно, но неумолимо разбирали на части, и это было чудовищно жестоко, потому как фактически это Призрачного ямщика убивали неторопливо, изощренно и безжалостно. И то, что он предложил мне взять кусочек своей пусть призрачной, но жизни, – это... это...

– Ты поторопись, деточка, – попросил меня призрак, – все внутри гнетет, быстрее мчать требует.

Это понятно – при жизни дело осталось незавершенным,

то есть он должен был доехать и получить деньги, но оплаты не произошло, что привело к гибели коней и самого ямщика. И вот теперь все в его душе требовало завершения, а соответственно, он испытывал постоянную потребность мчаться, мчаться и мчаться вперед. По дороге к гибели, потому как рано или поздно студенты Магического Университета, защищаемые преподавателями, разберут повозку на части, лишив призрака места привязки и, соответственно, способности существовать более-менее зримо и реально. Вот только сам призрак не обретет после повторной гибели ни спокойствия, ни посмертия. Он останется здесь, несчастной, беспомощной, не способной ни к чему тенью, зависшей где-то по дороге... Останется навечно.

Я подняла голову и посмотрела на Призрачного ямщика, он устало взирал на меня, в его глазах стыла тоска, читались грусть и обреченность, он знал, что его путь – путь в никуда.

И тут у меня в голове что-то щелкнуло.

Все-таки в обстановке выживания, практикуемой в УМе для меня, студентки-стипендиата, был один-единственный, но несомненный плюс – я училась на порядок лучше всех одноклассников, и знания мои по всем предметам были глубже, обширнее и детальнее, чем у кого бы то ни было как минимум в моей группе. А по причине того, что я должна была быть готова ответить на все, включая самые каверзные, вопросы преподавателей, я училась не только по учебникам, но также штудировала всю доступную вспомогательную ли-

тературу – монографии, справочники, методички, хрестоматии.

Именно поэтому у меня хватило знаний, чтобы произнести:

– Нам потребуется провести ритуал переселения и для сглаживания эффекта незавершенного действия нужно выбрать достаточно древний предмет.

И задрожала, просто потому, что было очень холодно, ну и еще от осознания того, что собираюсь сделать.

– Переселение? – переспросил призрак.

Я кивнула, все так же дрожа, но при этом все равно сосредоточенно размышляя, и продолжила:

– У вас очень широкий эмоциональный спектр, чего, видимо, никто из магов даже не мог предположить, иначе вас бы давно уничтожили. Видите ли, уважаемый, если призрак охвачен одним-единственным эмоциональным состоянием – он стабилен, в этом случае он полностью привязан к одному конкретному месту и действию, где любому достаточно сильному магу не составит труда его уничтожить. Но наличие двух, трех и более эмоций приводит к ситуации, когда призрак не ограничен правилом «место – действие – предмет содержания», и остается всего лишь одна привязка – тот самый предмет содержания. Вот в данном случае это ваша повозка. Понимаете?

Призрак отрицательно помотал головой.

Я, все так же содрогаясь от холода, обвела рукой окружа-

ющее пространство и объяснила:

– У вас гораздо больше возможностей, чем вы думаете. Вы не привязаны к данному торговому тракту и способны появляться не только по ночам. То есть в вашем случае правило «место – действие – предмет содержания» не является аксиомой, и при наличии определенных знаний вы способны сменить предмет содержания и прекратить эту бессмысленную, уносящую жизни случайных жертв гонку, а также остановить ваше медленное уничтожение.

Призрачный ямщик, который до того внимательно меня слушал, переспросил странным голосом:

– При наличии определенных знаний?!

– Уважаемый, – я улыбнулась, что было непросто, учитывая, что у меня зуб на зуб не попадал, – у вас есть я, а значит, те самые определенные знания.

Он воззрился на меня с еще большим изумлением.

Я же, безостановочно дрожа всем телом, продолжила:

– Причем это может быть абсолютно любой предмет, место его нахождения фактически не будет ограничивать территорию ваших перемещений, таким образом, вы сумеете отыскать должника, вытребовать у него соизмеримый причиненному ущербу долг и завершить незавершенное действие. Но... – тут я несколько задумалась, – но проблема в том, что, если за дело возьмется любой достаточно сильный маг, а ваш обидчик, вероятнее всего, опасаясь за свое психическое здоровье, привлечет специалиста, пусть сумма

его услуг и будет внушительна, так вот, есть опасность, что сильный опытный маг сумеет отыскать предмет содержания и уничтожить его, обрекая вас на теневое состояние...

Я посмотрела на ямщика, тот с надеждой глядел на меня, явно ожидая очередного моего прозрения, но его не случилось. Более того, я вдруг ощутила жутчайшую потребность поспать, что было явным признаком моего замерзания.

– В таверну беги, погрейся, обожду, – предложил Призрачный ямщик.

Мне было не до реверансов, и потому, кивнув, я опрометью бросилась в спасительное тепло. Миновала дорогу, добежала до таверны, распахнула дверь и...

– За студентку! Помянем! – восклицал в момент моего появления хозяин таверны, стоя, собственно, у двери, спиной ко входу и вошедшей мне.

Тост никто не поддержал – все присутствующие устали на трясущуюся и стучащую зубами от холода меня, соответственно, хозяин остался не понят и не поддержан. Осознав, что что-то идет не так, он обернулся, узрел меня и громко испуганно икнул.

В его руках находилась кружка с дымящимся напитком. Не имея возможности ждать, пока мне чай принесут, я забрала у несопротивляющегося мужика его напиток, а затем быстро, жадно глотая, махом все выпила.

Осознание, что это было горячее вино со специями, накрыло уже после того, как вино радостно согрело мой желу-

док.

– Милада! – раздался возглас Славена.

Тихомир, сгорбившись, промолчал.

– Милада, ты... ты жива! – Парень подбежал ко мне.

В его руке тоже была кружка с чем-то, от чего шел густой пар. Пусть даже и вино, главное, что теплое.

– С-с-спасибо, – проговорила я и, отобрав у него кружку, развернулась и бросилась обратно.

Просто я догадывалась, что времени мало, очень мало, я ведь к алкоголю не то чтобы не привыкшая, я вообще раньше никогда не пила, и кружка вина для меня это много, так что нужно спешить.

Правда, мелькнула надежда, что на морозе протрезвею, но, увы, к тому моменту, как я домчалась до ждущего Призрачного ямщика, все мое существо уже оказалось охвачено бравым ощущением собственного могущества, а чувство самосохранения полностью исчезло за алкогольной дымкой. Как иначе объяснить совершенно безумное предложение, озвученное, едва я добежала до призрака:

– Корона!

Ямщик промолчал, а вот монстрообразные призрачные скакуны заржали. Но хмельной мне это было нипочем.

– Корона! – торжествующе повторила я. – Это достаточно древний для наших целей предмет, к тому же родовой артефакт! И самое главное – неуничтожимый! Да никто и пытаться не будет, ведь монарший венец является не просто

символом власти, но и сильнейшим артефактом, контролирующим чистоту крови правящей династии. Мы переселим вас в корону! У нее, конечно, есть защита, но что такое какая-то архаичная защита в сравнении с вашей настойчивостью и моими знаниями?

Призрачный ямщик задумчиво поскреб полупрозрачный подбородок и, ухмыльнувшись, произнес:

– А от короны-то и до советника недалеко.

– Вот-вот, – поддержала я. – И случайных жертв больше не будет.

– Опять же, короля бы повоспитывать, а то развел, понимаешь, коррупцию, – продолжил размышлять ямщик.

Я покивала, торопливо опустошая вторую кружку и чувствуя, как по телу разливается блаженное тепло, а в голове уже формируется идея, кажется, даже немного безумная, но точно действенная.

На этом мои воспоминания постыдно оборвались...

* * *

Утреннее пробуждение началось с дикой головной боли. Голова не просто болела – она раскалывалась! И если бы только одна она – неимоверно саднило горло, ломило все тело, меня морозило так, что хотелось забраться куда-нибудь в огонь и раствориться там. В общем и целом, стало ясно, что я заболела и сейчас пребываю в лихорадке от высокой тем-

пературы. Это я отчетливо понимала своей разумной частью сознания, все остальное мое существо было охвачено желанием свернуться клубочком, закутаться по сильнее и, скуля от жалости к самой себе, лежать тут, в постели, не двигаясь и безуспешно пытаясь согреться. И как всегда, каждый раз когда заболела, вспомнилось, как бабушка лечила меня, как прикладывала сухую ладонь к горячему лбу, как ладонь сменяли губы, то ли проверяя, насколько силен жар, то ли целуя, но мне становилось легче, и уже хватало сил сесть и выпить лечебный отвар трав, заботливо сваренный для меня... Стало невыносимо жалко себя, настолько, что, не удержавшись, тихо заревела. Дала себе минутку на слезы, потом, пошатываясь, встала. Обо мне больше заботиться некому! Я теперь одна, совсем одна, и нет никого, кто мог бы сварить лечебный отвар и не дать мне помереть от высокой температуры. И в этой ситуации либо через силу, со слезами на глазах и шатаясь от слабости, встанешь, либо сгоришь – выбор не велик. Так что я встала, не скажу, чтобы ровно, качало из стороны в сторону, да и выпрямиться полностью сил не было, вот только встать – это полдела, требовалось еще заставить себя проделать путь, и немалый.

Я выглянула в окно – начиналась метель, небо все было затянуто тучами, деревья гнулись и стонали от ветра, снег еще пока не стеной, но уже основательно валил. Естественно, на дворе университета никого не было, оно и понятно – в такую погоду хозяин собаку из дома не выгонит. Но то хозя-

ин и его собака, она хозяину нужна, а до меня дела никому нет, да и выхода особого тоже нет – для того, чтобы сейчас не загнуться, нужно применить магию. Делать это здесь я не могу – сразу засекут духи-хранители и донесут магистру Аттинуру, а тот с радостью вышвырнет меня из УМа, так что остается только один вариант: это пересечь двор и часть парка, и войти в развалины древней часовни, от нее так фонит магией, что мою попросту никто не заметит.

Одна проблема – дойти.

И я пошла, волоча за собой пуховый, такой, как был у бабушки, платок. Купила его на первом курсе, на куртку денег не хватало, так и проходила всю зиму в платке, благо тот теплый очень и я его берегла. А сейчас волочу по полу, потому что поднять сил нет, от слез обессилила, да и жарко стало от очередного скачка температуры, но как обратно идти буду? Он мне понадобится, иначе по второму кругу болезнь пойдет.

Из комнаты выходила долго, постояла, держась за косяк, затем, скорее падая, чем переступая, схватилась за лестничные перила. И так же на грани падения начала спускаться. Перед глазами все плыло, казалось, что лестница подо мной ходуном ходит... Хотелось лечь и просто поплакать от жалости к себе, но я продолжала идти, уже усвоив урок – жалости в УМе места нет. Для таких, как я, ее нет тем более.

Спуск по лестнице прошел как в тумане, радовало, что это ход для прислуги, так что я ни с кем не столкнулась. От перил

отцепилась с трудом, шатаясь, прошла вперед, дошла до двери, распахнула створку. И весь охватывающий меня жар смело единым порывом ледяного ветра. Содрогнувшись, я кое-как натянула платок на плечи и шагнула в снежный буран. Тысячи снежинок мгновенно впились в кожу, холод пробрал до костей...

А затем вдруг реальность словно треснула и осыпалась ледяными осколками.

Они упали с небес!

Три огромных дракона – серебристый, угольно-черный и снежно-белый, и на миг их крылья заслонили университетский двор от непогоды, словно накрыв его пологом тишины. На один краткий миг. А затем на устланный снежным покровом двор последовательно ступили трое мужчин в строгих черных костюмах. Они не пошатнулись от порывов ледяного ветра, не поморщились даже от ударивших в лицо острых снежинок, они словно и не заметили непогоды, когда решительно направились к главному входу. И как-то совершенно запоздало я осознала – это действительно были драконы в человеческой ипостаси! Что драконы делают в столице Любережи?

Я была настолько потрясена увиденным, что даже не сразу поняла, насколько мне повезло – мощные драконьи крылья разметали весь снег так, что от сугробов на дворе не осталось и следа и я могла свободно идти по каменным плитам, не проваливаясь в снег по колено. Мысленно возблаго-

дарив этих поедателей мне подобных, я побрела к развалинам древнего капища, стараясь концентрироваться на шагах, а не на мысли: зачем драконам наш университет?

Но в любом случае в данный конкретный момент я была им очень благодарна, особенно за то, что не съели, хотя меня, стоящую справа от парадного входа, несомненно заметили, просто у драконов зрение настолько замечательное, что они вообще все замечают.

Дошатавшись до развалин и оказавшись под прикрытием фонящих магией стен, я рухнула на пол, посидела немного, прислонившись спиной к камню и собираясь с силами. Затем, сконцентрировавшись на своей ауре, соединила ладони и выдохнула, наполняя каждый звук остатками магической энергии:

– Имаджентеро!

Теплая целительная магия зеленовато-изумрудным сиянием потекла от ладоней по телу, изгоняя болезнь и жар, ломоту в костях и мышцах, согревая, излечивая, придавая сил и скапливаясь крохотным ослепительно ярким сгустком над моими соединенными пальцами. Но, как бы ярко он ни сиял, отвлекаться было нельзя. Магия исцеления, пятая ступень, уровень магистрата. Запрещено к использованию студентами ради их безопасности. Запрещено к использованию на обычных людях ради их безопасности. В целом использовать не рекомендуется даже магистрам. Причина – контроль. Для Имаджентеро требуется железный контроль. От-

ведешь взгляд от сосредоточия энергии на долю секунды – и последствия будут фатальны. Именно поэтому одно из самых действенных заклинаний целительной магии практически никогда не применяют. Но только не я. Когда несколько лет учишься сосредотачиваться на обучении, какой бы голод ни терзал и как бы сильно ни было холодно, с концентрацией внимания проблем нет. Вот и сейчас я контролировала сосредоточение энергии легко и даже не напрягаясь, привычно игнорируя холод, ветер, трепавший волосы, завывания бурана и даже раздавшийся над университетом глас секретаря магистра Аттинура: «Студентка Милада Радович, немедленно зайдите в кабинет главы УМа».

После подобного приказа следовало бросить все дела и отправиться к ректору, но я не могла. Очень уж это было не вовремя, мне требовалось еще около десяти минут на то, чтобы для начала вылечить себя, а затем аккуратно, бережно и сохраняя предельную осторожность развеять остаточную энергию Имаджентеро. Причем осторожность действительно должна была быть предельной, потому что один неверный жест – и от развалин древнего капища не останется ничего. От меня, к слову, тоже. Именно поэтому я даже дышала сейчас едва-едва, опасаясь шевельнуться, опасаясь дыханием поколебать энергетический сгусток...

– Это плохая игрушка, – раздался вдруг властный голос.

А в следующее мгновение чья-то рука, затянутая в перчатку, самым невероятным образом коснулась сосредото-

чения силы заклинания, сжала изумрудный энергетический кристалл пальцами, и тот с тихим хлопком исчез.

Исчез!

Имаджентеро нельзя уничтожить таким образом! Нельзя! Не...

– Поднимайтесь, – приказал тот, кто уничтожил сложнейшее заклинание одним касанием. – Поднимайтесь, немедленно.

Я продолжала сидеть, с ужасом глядя на то место, где только что сверкал опаснейший способностью взрываться от прикосновения кристалл. Мой разум напрочь отказывался принимать то, что тут только что произошло. Как?! Как это вообще возможно?! Имаджентеро, созданное другим магом, не способен уничтожить ни один маг, даже магистр. На это в принципе не способен никто из людей.

И я, как в кошмарном сне, скользнув взглядом по строгому темному костюму, запрокинула голову и увидела того, кто оказался способен на невозможное.

Это был дракон!

Хищные черты лица, смуглая кожа, пристальный внимательный взгляд зеленых, светящихся в сумраке глаз с вертикальным зрачком, с нескрываемым презрением брезгливо окинувший для начала меня, а затем и оброненный мной на входе, уже припорошенный снегом пуховый платок.

– Я вижу, вы основательно подошли к вопросу избавления от собственной жизни, – спустя мгновение произнес дракон.

После чего платок вскинулся, как живой, отряхиваясь от налипшего снега, и метнулся ко все так же сидящей на земле мне, окутывая плечи. Я рефлекторно прижала его к себе и только после заметила, что разомкнула ладони, невольно разорвав последнее связующее звено заклинания. Замерла, ожидая отката, и вовсе перестала дышать, поняв, что его не будет. Но как?! Даже если учесть, что энергетический кристалл был уничтожен, факт исцеления завершился крайне болезненно – руки после этого невыносимо ныли несколько часов, а сейчас не было даже намека на боль! Это невозможно!

– Поднимайтесь и ступайте в университет, – холодно приказал дракон, отрывая меня от потрясенного созерцания собственных рук. Я перевела взгляд с раскрытых ладоней на него и вдруг осознала, с кем рядом нахожусь. И уже не поднялась – подскочила, отшатнулась в сторону от пристально наблюдающего за каждым моим движением монстра, обошла его, стараясь держаться как можно дальше, и, покинув развалины, торопливо и не оглядываясь, зашагала в здание университета.

Лишь когда дошла до дверей, выдохнула и тут заметила, что буран не воет, ветер стих, а снежинки словно замерли в воздухе. Обернулась и поняла – мне это не почудилось. Буран действительно застыл, снежинки недвижимо повисли в воздухе – прикоснись, они не шевельнутся, – ветер гудел в небе, раскачивал верхушки деревьев, но тут, во дворе, его не

было...

– В здание! – повторно скомандовал, как оказалось следовавший на некотором расстоянии за мной, дракон.

И спустил стихию с цепи – вновь завыл ветер, заметался снег, небо смешалось с землей.

Я шагнула в служебный вход, закрыла дверь и, прижавшись к ней спиной, с ужасом подумала о том, какой же силой нужно обладать, чтобы контролировать непогоду. Заставить снег застыть в воздухе в момент падения. Ограничить ветер... Как?

И насколько в принципе сильны драконы?!

И в этот миг над университетом повторно раздалось: «Ми-лада Радович!»

Я сорвалась с места, даже не задумываясь, помчалась по лестнице вверх, поднялась на второй этаж, оттуда, свернув в боковой проход, выскочила в парадную часть университета, и, привычно вжав голову в плечи, поспешила к кабинету магистра Аттинура. И только сейчас вспомнила о том, что со вчерашнего дня не переоделась даже, в результате мантия моя мятая, на ногах ботинки, а не туфли, как требуется в здании университета, на голове воронье гнездо из слипшихся спутанных волос, да еще и после экстренного применения целительской магии безумно хочется есть, настолько, что желудок сводит.

Я дошла до кабинета, по пути услышав немало шуточек на счет того, что отребье совсем распоясалось и напоминает не

студента УМа, а бродягу придорожную. Остановилась перед дверью в приемную, постучала, обождала, отсчитывая про себя до трех, осторожно приоткрыла дверь и спросила:

– Можно?

– Входите, Радович, – неприязненно произнес сэр Овандори, бессменный секретарь магистра Аттинура.

Я вошла, прикрыла за собой дверь, постояла, опустив голову и выдерживая изучающий полный отвращения взгляд Овандори. Педантичный до крайности секретарь сверкал начищенными туфлями, отполированными пуговицами и отличался идеальной, волосок к волоску, прической. В его глазах я была пугалом, позорящим столь претенциозное заведение, как Университет Магии.

– От-вра-ти-тель-но, – отчеканил сэр Овандори.

Я и сама это понимала. Мне следовало как минимум вымыть волосы и переодеться в другую, менее теплую, но и более целую мантию. И туфли надеть. И умыться. А так, с влажными спутанными волосами после температуры и вчерашнего похода за... Ох! Часть повозки Призрачного ямщика! Я забыла! Я не взяла! Я... Триединый, что делать?! Что мне делать?! Меня затрясло, и уже не от холода. Если я не принесла частичку повозки – зачета не будет. Меня отчислят. Буквально вышвырнут на улицу без гроша в кармане и даже верхней одежды, потому как все мантии хозяйственная госпожа Орски непременно отберет как имущество, принадлежащее университету. А в такую погоду мне грозит смерть от

замерзания в первую же ночь! Чем я думала? Чем?! Я должна была принести вчера зачетный материал! Должна была. И Тихомир, и Славен. Я...

– Надеюсь, сегодня я имею неудовольствие видеть вас в последний раз, Радович, – ехидно произнес сэр Овандори.

На моем лице, видимо, отразился весь ужас осознания ситуации.

– К слову, – продолжил секретарь, – вам ведь известно, что студенты, отчисленные из УМа, лишаются всех магических сил во избежание дальнейших эксцессов.

Что же делать? Что делать?! Сегодня день свободный от занятий, для нас, стипендиатов, единственный перед ночным зачетом, для обучающихся на платной основе свободной была вся неделя, но это к делу не относится, я не буду сейчас в очередной раз сокрушаться из-за существующей несправедливости. Нужно думать, что делать, что делать? По правилам меня не могут сейчас отчислить, не могут до наступления времени зачета, до него еще как минимум шесть часов. Что я могу сделать за шесть часов? У меня есть сбережения, их хватит, чтобы нанять извозчика, домчаться до торгового тракта и подождать Призрачного ямщика. Как раз шесть часов до полуночи, но после мне нужно успеть вернуться до окончания времени зачета. На дорогу уйдет два часа... Не успеваю! Что делать?!

– Прекратите трястись, Радович, – брезгливо скривился сэр Овандори, – удары судьбы нужно принимать стойко.

Глянула на него с откровенной ненавистью – удары судьбы, говорите? Да что вы можете вообще знать об ударах судьбы, вам даже голодать не приходилось ни разу в жизни! Не говоря о том, чтобы замерзать так, что от холода не можешь заснуть и дрожишь всю ночь напролет, а утром снова нужно идти на лекции, и не дай Сила пропустить хоть одно слово, допустить хоть одну ошибку, не выучить хоть один параграф...

– Спасибо, я учту ваш совет, – произнесла нейтральным тоном.

Высказывать свое мнение? Ну что вы, на это у меня права нет.

И в этот момент в приемной раздался голос магистра Аттинура:

– Радович явилась?

– Да, магистр, – почтительно ответил сэр Овандори.

– Пусть войдет.

Секретарь указал мне на дверь в кабинет главы университета. Сказать, что я двинулась к нему на дрожащих ногах, – не сказать ничего. Меня колотило как в ознобе, я с содроганием думала о том, что нужно мчаться на торговый тракт и добывать частичку повозки Призрачного ямщика, у меня нет, совершенно нет времени на магистра Аттинура, а он... он ведь словно почувствует это и будет тянуть, тянуть и тянуть...

Но выбора не было, я постучала в дверь, досчитала про

себя до пяти, приоткрыла створку и, не поднимая головы, спросила:

– Вы позволите?

– Входи, – елеиным голосом произнес магистр Аттинур.

Я уже хорошо изучила его и знала, что так наш ректор говорит лишь с теми, кого собирается раздавить с превеликим удовольствием. Он что, уже знает?

Но на мучительные переживания времени не было – все так же с опущенной головой я вошла, прикрыв за собой дверь, по знакомому маршруту прошла до стола магистра и, лишь подойдя, заметила, что в кабинете мы не одни. Глянула осторожно и увидела стоящих, как и я, с опущенными головами Тихомира и Славена. На диване, расположенном у стены, закинув ногу на ногу и вальяжно развалившись, восседал магистр Сарантус – лучший друг ректора Магического Университета, приближенный королевский маг, блестящий специалист и совершенно мерзкий, напыщенный тип. Отличался он тем от всех остальных, что имел на меня вполне определенные планы. Его любимой поговоркой было «Радович, тебя отмыть, приодеть и можно употребить по назначению». Причем Сарантус не гнушался рассказывать мне о том, как именно хотел бы «употреблять», он вообще мало чем гнушался.

– Ра-а-адович, – издевательски протянул магистр, окидывая меня цепким плотоядным взглядом, – я вижу, ночь у вас действительно была бурной, ваши «друзья» не солгали. Как

голова с похмелья?

Я посмотрела на него с искренним удивлением, не понимая, что именно мне так не понравилось в его фразе, а потом осознала: «Ваши «друзья» не солгали...» В каком смысле? Что значит «не солгали»???

– Прости, – донеслось едва слышное от Тихомира.

Славен и вовсе молчал, не просто опустив голову, а вообще отвернувшись от меня. Что они рассказали Аттинуру? Все, что угодно, лишь бы выпутаться самим. – Это я понимала, в УМе каждый сам за себя, но... но все равно не верилось, я же им столько раз помогала... И тут вспомнилось, что они меня и вчера бросили. Одну бросили, отлично понимая, что в одиночку у меня нет ни шанса выжить.

– Радович, – привлекая мое внимание, произнес магистр Аттинур.

Пришлось, развернувшись к нему, со всем тщанием изображать это самое внимание и сдерживать треклятые слезы.

– Накануне, – начал глава УМа, – в королевском дворце произошло нечто крайне досадное!

Магистр Аттинур допустил драматическую паузу, пристально глядя на меня. Я же все еще мучительно переживала подлый поступок своих «друзей» и потому никаких ожидаемых магистром эмоций не проявила.

– Во дворце, – продолжил ректор, – в два часа ночи раздалось жуткое завывание, за которым последовал грохот парадной королевской кареты, мчащейся по галереям дворца,

Радович. И вы, вероятно, будете удивлены, но управлял ею не кто иной, как безусловно известный вам Призрачный ямщик. Призрачный ямщик, Радович! Тот самый, чью повозку целиком вы имели наглость приволочь магистру Заруфу в качестве выполненного зачетного задания.

То есть я сдала зачет?! Ох, гора с плеч!

– Не улыбайся! – внезапно заорал магистр Аттинур.

Содрогнувшись, я воззрилась на него. А ректор продолжил:

– Вы! Сообщили! Призраку! Недопустимую информацию, Радович! Вы осознаете, что сотворили?!

Я вздрагивала от каждого его слова, продолжая все так же испуганно смотреть. Я сообщила информацию?.. Может, и сообщила, какие-то обрывочные воспоминания всплыли в памяти, я...

– Не орите так, магистр, поберегите голосовые связки, вам еще перед королем оправдываться... Или не оправдываться, если мы сейчас разберемся с этим маленьким недоразумением, – внезапно вмешался магистр Сарантус. После чего, подавшись ко мне, вкрадчиво спросил: – Милада, крошка, просто скажи папочке, что есть теперь предмет содержания призрака?

«Королевский венец», – промелькнуло вдруг в сознании.

И я побледнела.

Кровь ощутимо отхлынула от лица, едва я вспомнила, что посоветовала призраку избрать в качестве предмета содер-

жания, а после объяснила, как обойти защиту артефакта и в целом способы защиты от магических атак. Я рассказала ему все! Более того, слова, необходимые для якорения субличности, написала на листке и передала ямщику, чтобы не забыл и все произнес правильно. И ритуал переноса сущности и открепления ее от повозки также провела я – отчетливо вспомнился скрежет заледеневшей дороги, на которой я старательно вычерчивала пентаграмму...

– Ну же, милая, – липким, мерзким тоном продолжил Сарантус, – ты же понимаешь, что наличие призрака в королевском дворце как минимум недопустимо. Король в ярости, королевский советник лорд Карагет смещен с поста и лишен всех регалий и привилегий. Невинный человек пострадал совершенно ни за что, Милада.

Невинный? Его жадность привела к тому, что погибли человек и две прекрасные лошади, а когда возникла проблема с призраком, он попросту решил ее за счет Магического Университета. И начали снова гибнуть люди, много ни в чем неповинных людей, которым Призрачный ямщик вовсе не желал смерти и чью смерть мучительно переживал раз за разом. Но «невинному» советнику Карагету было совершенно плевать на это.

И я, конечно, никогда не признаюсь вслух, но я очень даже рада, что обиженный на власть имущих призрак наконец до них добрался!

– Предмет содержания? – переспросила тихим голосом. –

А разве не его мы с моими «друзьями», – я глянула на парней, – доставили накануне в качестве материала, необходимого для сдачи зачета?

Тихомир и Славен сжались, но мне почему-то жалко их больше не было – кто-то ведь рассказал магистру Аттинуру, что я разговаривала с Призрачным ямщиком, именно разговаривала, и это были не простые посетители таверны, те носы на улицу не высывали, а вот Тихомир и Славен из таверны вышли и даже еще теплого вина мне принесли, когда я последние инструкции призраку давала, правда, не подошли, остановились, не ступив на дорогу. Но они были единственными, кто видел. И кто мог взять и сдать меня ректору.

– Радович, – магистр подался чуть вперед, нависая над столом и впери в меня пристальный изучающий взгляд, – прекратите изображать наивную овцу! Вы беседовали с призраком, у нас имеются двое свидетелей, вы...

– Я не беседовала, – перебила Аттинура, что было совершенно недопустимо, – я читала заклинание стазиса Серпентоса. Как вам, несомненно, известно, оно требует постоянной магической подпитки для удержания призрака столь внушительной силы, коей обладает Призрачный ямщик.

Лгала я виртуозно, потому как уже не в первый раз – иначе здесь было не выжить. Ну а заклинание Серпентоса действительно требует постоянной вербальной подпитки, а парни стояли слишком далеко, чтобы разобрать, конкретно какие слова были произнесены, соответственно, придраться не

к чему.

– Что? – переспросил магистр.

– Заклинание стазиса, – уверенно повторила я.

– Серьезно? – язвительно переспросил Аттинур. – А после, значит, вы взяли повозку, причем всю, а не часть ее, как было затребовано, и вернулись в университет?

– Вероятно, именно так все и было, но буду откровенна – я не помню ни обратную дорогу, ни то, как вернулась в свою комнату. Полагаю, что во всем виновато подогретое вино со специями, которое я была вынуждена выпить, чтобы согреться.

Полуправда – лучший способ сделать так, чтобы сказанное выглядело непогрешимой истиной. И, высказав все, я посмотрела в глаза магистра Аттинура прямо и честно, абсолютно точно зная, что придраться ему не к чему. Зачетное задание выполнено? Выполнено. Доказательства того, что я передала Призрачному ямщику знания, есть? Нет. Кто-нибудь видел, как я проводила ритуал? Тоже нет, парни появились позже. А факт того, что я действительно выпила, чтобы согреться, Тихомир и Славен подтвердят, у них выхода нет – если не они подтвердят, так это сделает вся таверна, а магистр Аттинур, и я в этом уверена, все перепроверит трижды. И он, и Сарантус.

– Радович, – медленно протянул магистр, – поверьте, в вашем случае лучше во всем сознаться, только тогда я искренне и изо всех сил постараюсь помочь вам.

Уже поверила. Прямо сейчас и всей душой.

– Я не понимаю, сознаться в чем? – спросила, все так же честно и преданно глядя в глаза Аттинура. – Я уже рассказала, как все было. Уверена, мои «друзья» не опровергнут мною сказанное.

Магистр, резко повернув голову, воззрился на парней.

И вот тут и Славен, и Тихомир были вынуждены признать:

– Мы не слышали, о чем конкретно она говорила с призраком.

Проблема в том, что, даже если бы они и хотели солгать, возможности у них не было – дойдет дело до суда, парням придется приносить присягу, а клясться в том, в чем сто процентов не уверен, никто из магов не осмелится.

В кабинете главы УМа повисла тишина. Напряженная, тяжелая тишина. Видимо, оба магистра осознавали, что я признаваться ни в чем не намерена. И предъявить им было совершенно нечего. И давить на меня нечем.

Ну, я так думала.

– Магистр, отдайте ее мне, – внезапно произнес Сарантус.

– Не могу, – с нескрываемой досадой ответил Аттинур, – если Воронир узнает...

Договаривать он не стал. Вновь посмотрев на меня, заскрежетал зубами, не скрывая ни ненависти, ни безумного желания избавиться от меня, и выговорил:

– Ступайте, студентка Радович.

Склонив голову, я развернулась и вышла, стараясь сдер-

жать улыбку: я справилась, сдала зачет, я молодец!

И вдруг двери в приемную распахнулись и я увидела входящих драконов. Как во сне, время вдруг замедлилось, в воздухе, казалось, застыли пылинки, сэр Овандори замер с открытым ртом, а я предусмотрительно юркнула в сторону, понимая, что такие важные гости приемной не ограничатся. И была права – все трое, не удостоив секретаря и взглядом, направились к магистру Аттинуру. Взмах руки первого дракона – и двери распахнулись перед ним сами...

Дальнейшего я не видела, так как, во-первых, побоялась задерживаться, а во-вторых, голод после имевшего места ритуала исцеления был жуткий.

* * *

- Драконы! Настоящие драконы в университете.
  - Говорят, сэр Овандори в панике.
  - Прибыли лично к магистру Сарантусу.
  - Да не лично, а по его душу!
  - А Радович, слышали, приволокла всю колымагу Призрачного ямщика.
  - Как и всегда – выпендриться решила.
- От последнего ложка в моей руке замерла, так и не донеся похлебку до рта. «Как и всегда – выпендриться решила»?!
- Они серьезно?
- Ты кушай, кушай, не обращай внимания, – посоветова-

ла, проходя, госпожа Иванна.

Эта добрая женщина единственная за все прошедшие годы проявила ко мне участие и выделила место на кухне, в закутке, отделенном от общего обеденного зала деревянной перегородкой. Так что теперь я могла заходить никем не замеченная через кухню и есть так же не видимая студентами. И это было замечательно. Пусть на кухне чадило и нередко от запаха свеженарезанного лука слезились глаза, но, по крайней мере, никто ничего «совершенно случайно» не выливал на меня, я, торопливо евшая, не становилась предметом всеобщих насмешек и веселья и в целом только тут и могла поесть нормально.

– Аттинур ее теперь по стенке размажет, – произнес мужской голос, – и будет совершенно прав.

Я его узнала – Айван Горски, один из самых красивых студентов УМа. Он отличался высоким ростом, темными волосами до плеч и совершенно колдовскими темно-зелеными глазами. А еще отличался тем, что всегда вступался за меня... Наверное, поэтому я не сразу поверила в то, что вышеуказанную фразу произнес он.

– Да, он хорошие проценты двадцать инвестиций списывал под «старательное уничтожение опаснейшего призрачного явления королевства учащимися Университета Магии».

И этот голос мне тоже был знаком – Николас Винкевич, потомок древнего рода, ведущего свое начало от ныне канувшего в лету вампирского семейства, и вот он как раз возглав-

лял то многочисленное собрание, что обожало поднимать себе настроение, третируя меня. Да и прозвище «отребье» его ума дело.

– Жаль, – продолжил Айван, – мне нравилось развлекаться за счет бедняжки.

Сжала ломоть хлеба и, покусывая губы, попыталась думать о чем-нибудь хорошем. Например, о том, что теперь в королевском дворце поселился призрак и его устранение явно поручили Сарантусу, раз он примчался в УМ ни свет ни заря. Честно говоря, напакостить магистру Сарантусу было откровенно приятно. Еще было приятно осознавать, что зачет я все-таки сдала. На этом приятности заканчивались и начинались неприятности – Аттинур мне подобного не простит, тут Айван и Николас правы, но, с другой стороны, он мне вообще в принципе не простил само появление в университете, да еще и вытребованную Ворониром повышенную стипендию, так что... Я вернулась к похлебке. Судя по изысканному вкусу, госпожа Иванна снова побаловала меня рыбным супом, который готовили только для преподавателей и в основном по особым случаям – когда магистрам требовалось работать с энергией.

Вообще, я долго не могла понять, почему сложные заклинания с ходу получаются у тех, кто учился спустя рукава, и никак не выходят у меня, при том, что теорию я знала превосходно, дар у меня пусть слабый, но старательно развиваемый был, а рассчитывать коэффициент потока я научилась

еще на первом курсе. И лишь в конце второго курса госпожа Иванна, проходя мимо сидящей под деревом в парке меня, вдруг произнесла:

– Если хочешь чувствовать себя на экзаменах хорошо, подумай о том, что ты ешь.

Я как раз ела булку, щедро намазанную маслом, и чувствовала себя превосходно. Перед самыми экзаменами магистр Аттинур становился очень щедрым и студентам-стипендиатам втрое увеличивали порции, можно было отъестся за всю зиму. Я и отъедалась... ровно до слов начальницы университетской кухни. И почему-то только после ее слов подумала о том, что это нам, стипендиатам, порции увеличили, а все аристократы есть стали как-то поменьше, и в основном рыбу. Потом припомнила, что профессора зимой, перед тем как нужно было обновлять заклинания защиты университета, больше месяца питались крайне скудно, отказавшись полностью от хлеба, жареного, жирного мяса и прочего, что вызывает тяжесть в желудке. И я медленно отложила булку.

– На обед не иди в столовую, сразу заходи на кухню, покормлю тебя как следует, – удовлетворенно кивнув, сказала кухарка и поспешила дальше по своим делам.

О том, что питание влияет на энергетические возможности, я узнала двумя днями позже, когда среди всего, что перечитала в поисках информации, совершенно случайно обнаружила плохо переведенную, грязную, запыленную и сохранившуюся, видимо, лишь потому, что упала под шкаф,

монографию, в которой косвенно были описаны уже сделанные мной выводы. К примеру, говорилось об ограниченном энергетическом ресурсе человеческого тела, а потому магам следовало подходить крайне разборчиво к выбору пищи, дабы организм затрачивал наименьшее количество энергии на ее переработку, увеличивая тем самым магические возможности. Урок я усвоила. Рыба, сырые овощи, зелень – если ничего из этого не было, тогда брала пригоршню орехов. Ограничения в питании были жесткими, но результат того стоил – все экзамены я сдала на «отлично».

– Кстати, я не понял, – продолжил Айван, – чем Сарантус провинился перед драконами?

Мне тоже стало интересно.

– Я слышала, – заговорила Иэнна Дамерс, дочь министра внешней политики, – ну так, совершенно случайно в очередной раз оказавшись под дверью папеньки... – она хихикнула, – что Сарантуса затребовали еще вчера, но на тот момент магистр во дворце не присутствовал... точнее, стремительно перестал присутствовать.

В смысле, сбежал, магистр Сарантус был мастером в данном деле.

– Но дело не в магистре, – выдерживая выразительные паузы, продолжила Иэнна, – проблема в том, что в Долине драконов кто-то провел опасный ритуал... и есть жертвы...

Я чуть не подавилась. Жертвы среди драконов? Они же в принципе неубиваемы.

– И сейчас, – продолжила Иэнна разглашать явно секретную информацию, – драконы затребовали по магу от каждой магической конфессии. Как вы думаете, зачем?

Судя по интонации, с которой она задала вопрос, ответа дочь министра не знала. Айван с Николасом тоже, но явно сейчас с самым преумнейшим видом думали. Но это они с преумнейшим, а мне вдруг стало очень как-то не по себе. Драконы затребовали по магу от каждой магической конфессии... По магу от конфессии... А что различает конфессии человеческих магов? Магический фон! У каждой конфессии свой особый магический фон! Он как эхо в горах, вроде и сходен на первый взгляд, но заметить различия можно всегда, и если прислушаться к эху, магически заставляя его звучать снова и снова, определить источник становится делом техники и упорства. Не более. И получается, драконы это эхо, след от ритуала или заклинания ощутили. Более того – они, как и человеческие магистры, способны различать фон. В смысле, эльфы, к примеру, подобного не могут, они человеческую магию ощущают, но как круги на воде, то есть не способны отследить ни источник, ни мага. Драконы, выходит, способны. И раз затребовали по магу от каждой конфессии, намерены определить, какая конфессия причастна к преступлению. А вот как определить? Я лично знала только один ритуал, пригодный для подобного, тот, что у нас применялся в крайних случаях... Просто магов казнили только в самых крайних случаях.

Саджере – это фактически предание огню. Создание ситуации, в которой маг выкладывается абсолютно и полностью, просто потому, что в окружении истинного пламени инстинкт самосохранения подавляет любую осторожность и остается только одна цель – выжить. Для большинства магистров, не говоря уже о магах, подобное означает фактическое выгорание.

Но даже не сомневаюсь, что все магические университеты, мастераты и храмы согласятся на требование драконов. Естественно, попытаются отделаться меньшей кровью, отдав самых слабых и не подающих надежды, но даже таких индивидов драконам будет достаточно, чтобы определить, какая именно конфессия причастна к преступлению... И тем, кого отправят в их долину, сильно, очень сильно не повезет.

И тут мне вдруг стало очень нехорошо.

Несложно догадаться, что одного мага от Любережского университета Аттинур обязан будет отдать. И естественно, что это будет не Сарантус – тот всеми силами попытается отказать от сомнительной чести рискнуть выгоранием ради драконьего расследования, а значит, крылатому народу выдадут кого-то, от кого магистр давно мечтает избавиться. К примеру, меня!

И как набатом над университетом прозвучало: «Студентка Радович, в кабинет к ректору. Немедленно!»

Я замерла и начала быстро размышлять. Причем очень быстро – драконы явились лично, и им требуется кто-то из

Университета Магии. Этот кто-то требуется сейчас, сию минуту. Потому что драконы ждать не будут. Нет, крылатый народ отличается терпением, но не в отношении же жалких людишек, соответственно...

«Радович, немедленно в кабинет ректора!» – Судя по тону, сэр Овандори изрядно нервничал.

Я подскочила, схватила со стола булочку и чай и, благодарно кивнув госпоже Иванне, бросилась к дверям. А вот уже в коридоре для прислуги торопливо свернула к лестнице, ведущей в подвал. Потому как я сегодня совершенно не обязана была находиться на территории УМа. А если нет меня, то и на приказ явиться реагировать не обязана. В любом случае максимум, что мне влепят за неявку, – это выговор (ничего, отработаю мытьем пола в лаборатории, не впервой), а вот если приду – отдадут на растерзание драконам, а это с превеликой вероятностью выгорание, потому как я еще не полноценный маг и защититься вообще не смогу.

Свернув на лестницу, сбежала по ступеням вниз, от кладовой свернула к выходу через полуподвальную галерею, в которой хранились овощи, и вышла на задний двор. Там, попивая чай, в который падали снежинки, прошлась под стеной, так чтобы из окон не было видно, окна ректорского кабинета как раз выходили сюда, и...

И чуть не врезалась в Сарантуса.

Магистр Сарантус, держась обеими руками за толстый магический канат, осторожно сползал наземь, пристально гля-

дя на находящиеся выше окна. Из них изо всех открыто было лишь одно – то маленькое, что освещало ректорскую уборную. Я знала об этом, так как мне доводилось не раз убираться у ректора, в качестве очередного несения очередной повинности, и, собственно, мне стала ясна картина – Сарантус, видимо, отпросился по нужде, что никого не удивило – драконы вселяют трепет и ужас, а уже из уборной пытается удрать. Ну-ну.

Нет, говорить я ему ничего не собиралась, как и злорадствовать, – мы все же в разных весовых категориях, кто я и кто он, так что я хотела просто остороженько обойти сползающего по веревке магистра и удалиться в том направлении, в котором планировала, но...

Окно ректорского кабинета распахнулось в тот самый миг, когда я по дуге обходила старательно безмолвствующего при виде меня Сарантуса, и оттуда высунулся собственной, готовой обличать меня персоной магистр Аттинур.

Вот только я тут была не одна.

Глава университета при виде соратника побагровел, но сдержался, с шумом, даже мы внизу слышали, выдохнул и громко сообщил:

– Сэр Овандори, вы ошиблись, студентки Радович тут нет!

Мне сразу очень понравилось его заявление, и, изобразив полушутливый реверанс, я, жуя булочку и попивая стремительно остывающий чай, попыталась скрыться.

Увы, сэр Овандори иногда бывал крайне туп.

– Да вот же она! – раздался его вопль. – Вот она и... ох, магистр Сарантус, зачем же вы спустились по веревке? Там ведь за толчком тайный ход имеется!

Именно в этот момент мне стало ясно, что избежать незавидной участи не удастся.

Так и вышло.

– Это Радович? – раздался холодный голос.

Я запрокинула голову. На меня смотрели серебристо-стальные глаза с приметным зеленоватым оттенком. В них едва ли промелькнул проблеск узнавания, но зато я узнала того, кто с легкостью уничтожил сегодня одно из сложнейших целительских заклинаний.

– Я не сбегал! – тут же затараторил Сарантус. – Девчонка сбегала, я хотел ее остановить, я...

Вспышка.

В следующую секунду я оказалась стоящей в кабинете, на миг зависшая надо мной снежинка, перенесенная сюда столь же неожиданно, как и я, спланировала в чашку и растворилась в остывшем чае. Я сглотнула ранее отпитый чай и вздрогнула, увидев взгляд бледнеющего Сарантуса, причем он с такой ненавистью смотрел на меня, что становилось совершенно очевидно, кто, по его мнению, виновен в срыве побега. Сэр Овандори, втянув голову в плечи, закрывал окно. Раздосадованный ректор Аттинур вновь сел на свое место, а трое драконов вольготно устроились на диване и двух креслах – хозяевами положения здесь были они.

– Вы уверены, что именно эта студентка должна отбыть с нами? – ледяным тоном спросил сидящий на диване дракон с теми самыми серебристо-изумрудными глазами.

– А... Дд-да, да, – закивал метр Аттинур.

– Я бы не назвал ее неспособной, – почему-то произнес дракон, выразительно глядя на магистра.

Глава университета побледнел, затем откашлялся, но все же уверенно повторил:

– Да, это та самая студентка, которую я готов... – Осекся, вспомнив о том, с кем пытается разговаривать таким тоном, и закончил уже, нижайше склонив голову: – Та самая, которую я покорно передаю в ваши справедливые руки... крылья... ладони правосудия.

«Ладони правосудия» – это было что-то новое и странно звучащее, но драконов вполне удовлетворило.

Главный из них шевельнул указательным пальцем, и в то же мгновение на моем запястье материализовался монолитный тяжелый браслет, вмиг оттянув руку. Рядом едва не взвыл магистр Сарантус, точнее взвыл, но оборвал вой на начальной ноте.

– На закате, – поднимаясь, сообщил представитель крылатого народа.

Его сопровождающие поднялись одновременно, и все они ушли, не прощаясь, чтобы спустя несколько ударов моего испуганного сердца воспарить за окном тремя ужасающе прекрасными драконами и исчезнуть в воющей метели.

А я продолжала стоять, держа надкусанную булочку и уже остывший чай... Как-то разом накатило понимание того, что за браслет на меня надели – одноразовый телепорт. Такой, конечно, снять можно, но только вместе с рукой. И то не факт – он вполне способен материализоваться на второй.

Потрясенная случившимся, я словно впала в прострацию и даже не обратила внимания на потасовку, в процессе которой Сарантус молотил заклинаниями сэра Овандори, а магистр Аттинур пытался это остановить. Спокойствие в ректорском кабинете восстановилось, лишь когда дымящийся в буквальном смысле секретарь выбежал за дверь, после удалился в туалетную комнату магистр Сарантус.

И вот, едва разобравшись с этими двумя, глава университета обернулся ко мне и произнес:

– Радович, немедленно сдайте мантию и все остальные полученные, а также приобретенные на стипендию вещи завскладу госпоже Орски.

– Что? – переспросила, не сразу поняв, о чем он.

Магистр любезно пояснил:

– У драконов вы выгорите, Радович, следовательно, перестанете быть магом, соответственно, держать вас здесь я более не обязан. То есть немедленно сдайте мантию и все остальные полученные, а также приобретенные на стипендию вещи завскладу госпоже Орски.

На глаза навернулись слезы, но что это я – разве узнала что-то новое об отношении магистра Аттинура ко мне и мо-

ему нахождению в УМе?

– Я еще не выгорела, – отчеканила, стараясь скрыть слезы всеми возможными способами – не хотелось, чтобы ректор все понял.

– Радович! – возвращаясь на свое место, прошипел он. – Вы же умная девушка, все понимаете.

Я понимала, да, я понимала, что это конец...

Хотя стоп!

Какой конец?! Нет никакого конца, есть проблема. Одна большая проблема: кто-то что-то совершил у драконов и из-за этого они пострадали. Надо найти этого кого-то, и тогда драконы не станут подвергать меня ритуалу Саджере! Точно!

– Я не буду ничего сдавать, – выговорила, напряженно думая.

– Ррррадович! – Аттинур вскочил со своего места.

– Более того, – продолжила я, – вы сейчас, немедленно и при мне, выдадите мне направление на прохождение практики в Драконьей долине, чтобы впоследствии не отчислили за прогулы в университете – с вас станется.

Ректор прищурился, хмыкнул и протянул:

– А ты не такая уж и тихоня, Радович. Никаких направлений! Либо ты все сдаешь сейчас, либо я вышвырну тебя из университета за прогулы по возвращении, благодарю за подсказку!

Только бы не заплакать... Не придумала ничего лучше, чем медленно сделать большой глоток остывшего чая, отку-

силь от булки, прожевать, сглотнуть и...

И решиться на шантаж.

– Это, – я указала на медный браслетик на руке, не той, на которой кандалами висел браслет драконов, – артефакт, записывающий речь. Только что я записала все ваши слова и в случае необходимости передам браслет магистру Ворониру!

Это была ложь. Грандиозная ложь! Медный браслетик мне бабушка подарила на пятинадцатилетие, это было моим единственным украшением. Уже потертый, тусклый, ценой в несколько грошей всего, он был невероятной ценностью для меня, но... но никаким артефактом, конечно, не являлся. Правда, Аттинур боевой маг, в таких тонкостях, как артефакторика, не разбирается, скорее всего, соответственно, я понадеялась, что прокатит.

– Записывающий речь... – протянул магистр. – Так вот почему у тебя неизменно прекрасные баллы, мошенница!

Кажется, мой блеф удался. В любом случае сочла за нужное утвердительно кивнуть.

Магистр Аттинур скривился, рухнул обратно на свое место, посидел, прицокивая языком, потом хитро глянул на меня поверх очков и протянул:

– Допустим... только допустим, я соглашусь и вы получите направление на учебную практику в Долину драконов, но... – пауза, – в обмен на ваш артефакт! Для меня не приемлем шантаж со стороны студентов!

Мысль расстаться с браслетиком не обрадовала, но мысль

оказаться исключенной из университета откровенно пугала.

– Хорошо. – Мой голос даже не дрогнул.

– Овандори! – заорал магистр Аттинур.

Все время, пока секретарь нервно писал под диктовку направление на прохождение внеочередной и бессрочной практики для меня, я стояла и все еще старалась сдерживать эмоции. Было очень жаль браслетик и было очень тяжело осознать уровень циничности магистра, который даже не пытался скрыть, что отправляет меня фактически на гибель. Причем в том, что мне конец, он даже не сомневался.

– Все, – сообщил мне Аттинур.

Я сняла браслетик и подошла к столу – протянула его магистру, тот протянул мне направление на прохождение практики... Вырвал из моих пальцев браслет и попытался не отдать бумаги, но тут уж я поторопилась отобрать их.

– Вон из моего кабинета, – напутствовал меня ректор, усаживаясь на свое место и со всем тщанием начав разглядывать браслет.

Если мне повезет, о том, что это пустышка, он узнает в течение пары часов и выбросит его. Скорее всего из окна. Так что я сейчас быстренько соберусь и под окном ректора подожду отбытия к драконам, есть шанс, что мой браслет ко мне еще вернется.

– До свидания, – попрощалась я, выходя из кабинета ректора.

Вслед мне понеслось что-то не особо цензурное, но это

уже не имело значения – нужно было быстро, причем очень быстро собираться, и я не о личных вещах, у меня их практически не было, – мне нужны книги. Причем я имею полное право брать учебные пособия направляясь на учебную практику, так что за воровство книг никто из университета не выгонит.

* * *

Устроившись на верхней ступеньке приставной лестницы, я открыла учебник «Драконоведение» семисотого года издания, пробежалась взглядом по строкам. Семисотые – темное время, время, когда инквизиция старательно боролась с магами, ведьмами, в целом с прогрессом. И вероятно, сейчас читать умели бы лишь монахи в глухих горных монастырях, но в дело вмешались драконы. Вмешались сурово и основательно, и церковный произвол был прекращен, а по всем королевствам запылали храмы, а не костры с «ведьмами» и «ведьмаками». Маги же отплатили драконам черной неблагодарностью, и орден Безумных организовал нападение на нескольких молодых драконов, учившихся в Академии Огня в Братиславере, куда они поступили на общих основаниях. Драконы погибли, но сделать из их кожи и волос декокты маги не успели – были заняты медленным сторанием в течение нескольких суток, потому как расплата за содеянное в лице старших драконов настигла мгновенно. Но этот

случай стал уроком для всего крылатого народа, и драконы запретили своему молодняку покидать Долину до наступления зрелости, периода, после которого любой дракон становился практически неуязвим. Сама же Долина была закрыта для всех народов, и в целом с тех самых пор о драконах толком никому и ничего не было известно. Ну а маги предпочли «забыть» о случившемся, так что книга, которую я держала в своих руках, фактически была последней монографией о крылатом народе.

И ныне нам, студентам, о драконах давали лишь краткую историческую справку, еще они упоминались в разделе виды пламени, и на этом все. Так что, когда я час назад пришла с просьбой о выдаче материала про драконов, мне лишь неопределенно махнули в направлении библиотечного хранилища. Первые три учебника – «Драконология», «История крылатого народа» и «Драконье пламя» – я обнаружила в разделе древних книг, и неудивительно, они датировались сотым и трехсотыми годами, даже написаны были на старом языке, а вот «Драконоведение» нашла совершенно случайно – дракончик, выведенный золотой краской на корешке, привлек внимание, сверкнув среди массы застарелых, покрытых пылью томов. И вот я тут, листаю новенькие, словно нечитанные страницы, со странной записью в самом начале: «Акона десскаета лимна, лимерине».

Дверь в хранилище открылась, я услышала звук шагов, а затем голос Тихомира:

– Милада?

Отвечать не стала. Все понимаю, но они предали дважды. А я ведь, завершив с Призрачным ямщиком, кусочки повозки передала и им, чтобы они зачет сдать смогли. Но им оказалось мало того, что они меня вчера бросили, прекрасно отдавая себе отчет, что не оставили и шанса на выживание, парни предали меня и сегодня. За что?

– Милада, прости. – Тихомир нерешительно топтался у входа.

Отсюда, а я практически под потолком сидела, была видна его огромная несуразная фигура, гораздо более подходящая кузнецу, чем магу.

– Милада...

Провела ладонью по переплету книги, успокаиваясь, дракончик на переплете вновь сверкнул червонным золотом... Странно. Огляделась в поисках источников света, не нашла ничего, что могло бы вызвать этот отблеск.

– Я знаю, что ты здесь, – заговорил вдруг Тихомир. – Ты не отвечаешь, я понимаю, мне нечем оправдаться, просто... прости.

Легко просить прощения, предав дважды.

– Милада, когда ты... вернешься, я с отцом говорил... давно уже, ты это... тебе в нашем доме место всегда найдется.

Место кого?

– Это ты меня замуж зовешь, Тихомир? – поинтересова-

лась я.

При звуке моего голоса он вздрогнул, отрицательно замотал головой, остановился и...

– Ну, ты же понимаешь, женой не могу, я, когда стану магом, я... – оборвал себя на полуслове.

Ну да, «когда он станет магом», вот тогда весь мир у его ног будет и куча женщин тоже, к чему ему обременять себя.

– Спасибо, Тихомир, – сказала я с горькой усмешкой, – обойдусь.

– Милада, ты... ты не подумай, дело не в тебе, – начал было он.

– Дверь сзади! – отрезала я, пряча книгу в сумку, которая висела на плече и уже содержала в себе шесть книг.

Тяжеловато. Все остальные мои вещи находились тут же, в библиотеке, во второй сумке. Значительно легче этой.

– Милада, я же от чистого сердца.

– Тихомир, от сердца или нет, я приживалкой ни у кого не буду.

– Так не приживалкой же, – упорствовал парень. – Ты... ты мне нравишься, Милада, ты...

Чуть с лестницы не сверзилась. То есть не просто приживалка, а еще и с определенными обязанностями?!

– Ты же знаешь, я в городе комнату снимаю, – продолжил сын кузнеца, – ты... ты мне пока будешь помогать, с заданиями и так, чем сможешь, а уже потом, когда жену найду, в отцов дом переедешь.

Замечательная перспектива, предложенная прямо от чистого сердца!

– Милада, ты не отказывайся, не руби сгоряча, ты ж вернешься выгоревшая, ты ж никому не нужна будешь, сама понимаешь.

– Уйди, Тихомир, просто уйди, – устало попросила я.

Он потоптался еще немного, развернулся и вышел. Дверь за ним закрылась с щелчком. И я запоздало поняла, что она захлопнулась! Захлопнулась!

Нет, теоретически не проблема, мне часа полтора до заката осталось, а там браслет перенесет, но все мои вещи остались в библиотеке, в основной ее части!

– Тихомир! – Я слетела с лестницы. – Тихомир, стой, вернись!

Добежала до двери, заколотила в нее руками. Тишина. Наш библиотекарь глуховат, других посетителей в библиотеке вечером не было, но не мог же Тихомир так быстро уйти.

– Тихомир!!! – закричала я.

В ответ – тишина.

Я замерла, тяжело дыша и понимая, что это уже все. Библиотекарь, конечно, перед закрытием пройдет по всем залам, выискивая оставшихся, но это будет в десять вечера, закат в шесть! Там, в основном зале под столом, который я для себя выбрала, осталась сумка со сменным бельем, туфлями, моим вторым платьем, помимо того, в которое я облачилась сейчас. Хорошо, что деньги у меня были с собой, но это все

мои деньги, тратить их на одежду я не планировала.

Покричала еще, надеясь, что хоть кто-то услышит, но совершенно зря. Дико расстроившись, отправилась искать другие книги о драконах, очень недобрыми словами поминая Тихомира.

Но найти толком больше ничего не удалось, я посмотрела в окно – солнце садилось. Время вышло.

Остановившись, оглядела еще раз хранилище. Сожалеть и унывать я больше не могла себе позволить, надо было думать и действовать.

Подхватила тяжелую сумку, взяла «Драконоведение», грустно улыбнулась маленькому позолоченному дракончику, с содроганием понимая, что сейчас перенесусь туда, где подобные этому милому оттиску существа вполне себе едят таких, как я, и в этот момент мой браслет начал стремительно нагреваться!

* * *

Перемещение оказалось невероятно быстрым. Меня словно протащило сквозь время и пространство по облачно-туманному небу, а в следующее мгновение раздался истерический женский крик. Следом еще один.

Постояв несколько секунд с зажмуренными глазами, очень медленно и осторожно разомкнула веки. Я и остальные «счастливчики» находились в очень светлом круглом зале шагов двести в диаметре, если конкретнее – в его центре. Таких умных, как я, то есть уже знавших о том, что такое ра-

зовые порталы, оказалось до обидного мало, остальные открыли глаза слишком рано и теперь демонстрировали всем, что успели съесть на обед или ужин. Те, кого не выворачивало, либо застыли в ужасе, либо не скрываясь рыдали. Особенно в этом деле усердствовали хрупкая девушка в круглых очках и стоящая неподалеку тоненькая блондинка. Больше женщин в компании магов, отданных драконам на растерзание, не было. Присутствовали еще около двадцати парней и один высокий дедушка с длинной белой бородой в темно-синей мантии. Его лицо показалось мне смутно знакомым... как, впрочем, и остальным, потому как на него не только я косилась заинтересованно.

И в этот момент появился дракон.

Один-единственный, он вышел из неприметной ниши и, читая какой-то список, который держал в руках, направился к нам. На драконе не было никаких доспехов – свободная кремовая рубашка с развязанным воротом, черные кожаные брюки и высокие черные сапоги. Пепельные волосы небрежно собраны в хвост на затылке, одна прядь, длиной до подбородка, пересекала лицо, но, похоже, ему совершенно не мешала. Дракон остановился шагах в двадцати от нас, скривился, ощутив запах рвотных масс, поднял голову, безразлично осмотрел прибывших, а вот на длиннобородом старичке взгляд его застыл, и он удивленно переспросил:

– Магистр Валентайн? Что вы здесь делаете?

И вот тогда я поняла, почему лицо мага показалось знако-

мым, – это был ректор Университета Стихийных Сил. Сам ректор Университета стихийников, престижнейшего во всех королевствах, легендарная личность, величайший маг современности.

– Я нахожусь здесь по вашему требованию, – ровным голосом произнес магистр Валентайн.

– По-нашему? – переспросил дракон. – Но позвольте, мы просили неликвидных студентов, худших, тех, кого было бы не жаль отдать.

И тут я, да и все остальные осознали, к какой категории мы относимся.

Магистр Валентайн же с достоинством ответил:

– Мне жаль всех моих студентов. И я твердо убежден, что каждый из них достоин лучшей участи, чем стать расходным материалом в драконьем расследовании.

– Я уважаю вашу позицию, – совершенно серьезно произнес дракон. – Но сомневаюсь, что ее разделит Владыка. Ему будет доложено. Всем остальным хотелось бы сообщить, что использование вас как «расходного материала» отложено по только что поступившему распоряжению Владыки. На время расследования вы будете размещены в столице, без права выхода за ее пределы. Следуйте за мной – и добро пожаловать в Долину.

С этими словами дракон пристально оглядел всех нас, после чего развернулся, собственно, предлагая следовать за ним. Мы подхватили вещи, у кого что было, кое-кто и вовсе

без ничего переместился, и поплелся следом за представителем крылатого народа.

Оказалось, что телепорт-приемник был расположен едва ли не посреди города. Причем на редкость чистого белокаменного города. Все здесь было большим, светлым и надежным, а крыши домов плоскими, что, в общем-то, не удивляло – то там, то здесь с неба пикировали драконы, оборачиваясь людьми сразу после приземления на эти самые крыши. Такого оборота, который проделали те три дракона, что явились на территорию УМа, то есть оборота прямо в воздухе, не демонстрировал больше никто. Драконы сначала садились, потом оборачивались.

Все это я отмечала, торопливо шагая за драконом, который двигался вроде размеренно и сосредоточенно читал все тот же список, что держал в руках, но при этом поспевать за ним было сложно, а отстать страшно. Все же город драконов – место не только незнакомое, но и пугающее. А потом я заметила, что в отличие от остальных магистр Валентайн идет все медленнее и медленнее, видимо, сказывался возраст. Я несколько раз оглядывалась, в итоге не выдержала, развернулась и направилась к нему.

Магистр встретил меня хитрым прищуром глаз и едва заметной усмешкой.

– Все ли хорошо, милая? – спросил, едва подошла.

– Да. – Я улыбнулась. – Магистр Валентайн, вам помочь? Он вопросительно выгнул белую бровь.

– Вы отстаєте, – объяснила я, – что вполне объяснимо вашим возрастом. И ваша сумка, – я, честно говоря, только сейчас заметила, что внушительная дорожная сумка оттягивает его левое плечо, – она, наверное, тяжелая, давайте я понесу.

– Деточка, – магистр тихо и по-доброму рассмеялся, – ты едва не сгибаешься под тяжестью своей.

– Это ничего, – поспешила я заверить его. – Знаете, я очень сильная и к тому же значительно моложе вас. Давайте сумку, иначе мы отстанем и потеряемся в городе, где таких, как мы, с удовольствием едят.

Ректор Университета Стихий, смеясь, отрицательно покачал головой, затем остановился, окинул взглядом пейзаж вокруг, вдохнул всей грудью и произнес:

– Я безумно скучал по этому городу. Именно здесь, в Аркалоне, прошли лучшие мои годы.

– Вы бывали здесь раньше? – удивленно переспросила.

– Да, – подтвердил магистр Валентайн, – давным-давно, когда небо было голубее, а деревья значительно выше и зеленей.

– Ваше детство прошло здесь?! – Я искренне изумилась.

– Молодость, – весело подмигнул мне он.

Ммм, последний раз наши маги были здесь в семисотые годы, сейчас на дворе тысяча двадцать пятый год, это ему уже... ему уже точно не стоит носить тяжести.

– Так, отдавайте сумку! – потребовала я.

Но магистр Валентайн, похлопав меня по плечу столь основательно, что я едва удержалась на ногах, чем продемонстрировал, что все еще похвально крепок, успокоил:

– Я знаю этот город, дитя, и куда нас ведут, мне также известно. Здесь есть лишь одна гостиница, которая принимает человеческих особей, – «Тинникаль».

– «Тинникаль»? – потирая плечо и подстраиваясь под его неторопливый шаг, переспросила я.

– Весенняя капель, – перевел магистр. – Это очень приятное место, где всегда слышно, как капает вода, а легкий ветерок доносит аромат цветущих персиков, смешанный с запахом яблоневых садов в период цветения...

Он прикрыл глаза, щурясь от предвкушения, и, втянув воздух, произнес:

– Осталось шагов пятьсот, не более. – И тут же перевел тему: – Я смотрю кроме книг, ты ничего не захватила с собой?

Внимательно посмотрев на него, пришла к выводу:

– Вы, кажется, тоже только книги взяли.

Магистр шутливо погрозил пальцем, после чего сказал:

– Без вещей можно и обойтись, а вот без знаний в этом деле никак. – Обвел взглядом улицу и задумчиво добавил: – Не предполагал, что в таком возрасте придется потряхнуть стариной, да, видимо, иначе нельзя.

И тут я поняла, что мне, кажется, сильно повезло. Но решила все же уточнить:

– Вы собираетесь расследовать это дело до того как дра-

коны подвергнут нас Саджере или его аналогу?

Проницательный взгляд неожиданно ясных, а вовсе не старческих глаз на миг остановился на мне, и после нескольких секунд молчаливого изучения меня магистр Валентайн кивнул:

– Хорошо, что ты в команде. Мне и правда понадобится помощник.

Эх, радоваться, наверное, было рано. Все внутри сжалось и ждало какого-нибудь подвоха.

Но его не было, вместо этого магистр начал... меня экзаменовать.

– Заклинание Эсперату, – произнес он учительским тоном.

– Охранительная магия, подраздел агрессивные щитовые плетения, время действия – сорок секунд, уровень вливания энергии максимальный, – отчиталась я.

Магистр Валентайн удовлетворенно кивнул и добавил:

– Держи наготове. Постоянно. Кроме него, старайся более ничего не использовать – это Долина драконов, остальные заклинания они могут воспринять как угрозу. А угрозу здесь уничтожают мгновенно.

– Кто? – тут же спросила я.

Но вместо ответа магистр указал куда-то в небо. Там по направлению к нам летел огромный черный дракон. Он был больше всех, кто сейчас находился в небе, да и летел иначе – резко, стремительно, уверенно. И все остальные разлетались

в стороны, освобождая путь для него.

И через менее чем тридцать секунд дракон, распахнув крылья, завис над нами на мгновение, а спрыгнул уже высоким смуглым человеком с хищными чертами надменного лица. В трех шагах от нас.

И это оказался тот самый дракон, что уничтожил мое целительское заклинание! Он скользнул по мне безразличным взглядом, после чего, мрачно глядя на ректора Университета Стихий, хмуро осведомился:

– Что вы здесь делаете, магистр Валентайн?!

– Владыка. – Магистр склонился в поклоне.

Я, постояв столбом пару мгновений, решила, что правильно будет последовать примеру магистра и тоже поклонилась. Кое-кто заскрежетал зубами. Затем дракон произнес:

– Вы покидаете Аркалон, магистр Валентайн. Немедленно.

И в подтверждение его слов на запястье руководителя Университета Стихий материализовался тяжелый железный браслет. Магистр Валентайн выпрямился и попытался было возразить, но на это получил безапелляционное:

– Прощайте.

Тон у Владыки крылатого народа был не просто ледяным – вымораживающим, и магистр спорить поостерегся, понимая, что при любых возражениях его попросту вышвырнут прочь, активировав портал.

Зато он решил на нечто другое и крайне странное:

– Прости, деточка, – произнес он, снимая с плеча свою сумку и вешая ее на мое плечо.

Причем вес у сумки был такой, что меня тут же перекосило.

– Уж хотел помочь тебе донести суму *твою*, – слово «твою» он выделил интонацией и выразительно посмотрел на меня, – да не выйдет.

С этими словами старик меня крепко обнял, шепнув «Изучи блокнот», похлопал по спине так, что если не синяк, то покраснение мне точно грозило и болезненность дня на три, после чего отпустил, развернулся, посмотрел на Владыку и произнес:

– А жаль.

Браслет сработал в то же мгновение, магистра Валентайна окутал свет, после чего старый маг исчез во вспышке.

Я осталась, с трудом держась на ногах, основательно притягиваемая к земле двумя сумками.

Владыка, смерив меня неприязненным взглядом, сообщил и так мне известное:

– Вы отстали от группы, госпожа Радович.

Перепуганная, я нервно выдала:

– Спасибо, Владыка.

И уже собиралась обойти его, как дракон соизволил поинтересоваться:

– За что?

И тут я тоже подумала – а действительно, за что?! Подняла

голову, несколько ошарашенно посмотрела на него, пожала плечами, в смысле, попыталась, под весом тяжелых сумок это действие мне было совершенно недоступно, и выдала:

– А просто так. – Дальше было нервное: – Вам когда-нибудь говорили спасибо просто так?

– Что-то не припоминаю, – ледяным тоном отозвался он.

– Я буду первая, – заключила я.

И, поднапрягшись, сделала шаг, второй... На третьем меня пошатнуло, и я остановилась. Но так как Владыка следил за мной с несколько удивленным выражением лица, мне стало совестно показывать, насколько тяжела ноша, и потому, чуть отставив ногу, я сделала вид, что бесконечно люблю пейзажем, и даже позволила себе замечание:

– Хорошая сегодня погода, солнечно.

– Это Аркалон, здесь практически всегда солнечно, – отрезал повелитель этого самого Аркалона.

– Да? Ну вот и хорошо, – отозвалась я, искренне мечтая, чтобы он уже ушел... ушагал... ладно, улетел, в конце концов.

Но вместо этого дракон следил за мной так, словно я какая-то диковинная зверушка, и выражение лица у него при этом было непроницаемое, так что было неясно, что он на самом деле обо мне думает, и вообще – может, даже съесть собирается. И от этого делалось крайне неудобно. И вот я бы ушла, но есть опасение, что, заметив, насколько мне тяжело дается нести сумку магистра, Владыка обо всем догадается,

и вот тогда меня препарировать явно первую будут, причем незамедлительно.

Нужно было срочно что-то делать.

— А знаете, вы уже можете лететь, — ненавязчиво сообщила я.

Дракон, который стоял, повернув ко мне только голову, после этих слов развернулся весь, всем телом, сложил руки на груди и мрачно уставился на меня, демонстрируя, что никуда улетать не собирается. Осознав это, я выпрямилась, чувствуя, как тянет все мышцы на спине, улыбнулась и преувеличенно бодро выдала:

— Красота-то какая, да?

Дракон промолчал.

— Город такой... белокаменный.

Дракон подозрительно прищурил глаза.

— А у вас, наверное, дел государственных непроворот? — попробовала я зайти с другой стороны.

Нахмурился. Видимо, дел действительно имелось по горло.

— Так вы летите, — я была сама доброта, — а то мне прямо неудобно, задерживаю вас тут...

Владыка глянул вновь на меня, усмехнулся, и... и мало мне было двух тяжелых сумок, так на моей руке еще и тяжеленный браслет материализовался.

И я даже вскрикнуть не успела, как дракон активировал портал, а в следующее мгновение я оказалась где-то, где не

в такт шумела капель.

Уже ученая, я глаза открыла не сразу, постояла, давая телу привыкнуть к перемещению, потом остороженько разлепила ресницы – я стояла посреди двора небольшой уютной гостиницы в драконьем стиле, то есть с плоской крышей, с которой в заботливо подставленные мисочки повсюду капала вода, наполняя двор мелодичным звоном. А чуть в стороне обнаружились столпившиеся «везунчики», такие, как и я, и явно до моего появления слушавшие какую-то драконицу в длинном черном, украшенном цветами платье. Драконица же теперь молчала и вместе со всеми удивленно смотрела на меня, а я... я...

– А хорошая сегодня погода, – сказала я, – солнечно.

Почему-то со мной никто не согласился.

– И город красивый...

Ответом мне снова была тишина.

– Знаете, удивительное дело, но я испытываю непреодолимое желание сделать запись в блокноте, – почему-то объявила продолжающим напряженно молчать.

И поковыляла к ближайшей скамье. Далось мне это непросто, все же сумка магистра Валентайна оказалась невероятно тяжелой, но я дошла, обронила, собственно, сумку на выложенную камешками землю, рухнула на скамью, отдышалась и осознала, что на меня все продолжают внимательно смотреть. Нервно улыбнулась наблюдающим – смотреть перестали. Наклонившись, полезла осматривать

содержимое сумки магистра в поисках указанного блокнота. И поняла, отчего сумка была столь тяжелой – в ней находились книги. Множество книг. Не менее двух десятков тяжелых рукописных магических изданий, в кожаном переплете и с магическими замками-скрепами, которые были железными и потому весили немало. Еще тут имелся кошель с деньгами, который я, естественно, даже не тронула, и, собственно, обнаружился небольшой, в переплете из потертой кожи блокнот с крепившимся к нему замысловатым карандашом. Вот блокнот я из сумки достала, открыла и обнаружила, что он совершенно пуст. Девственно чистый блокнотик, с не менее чем сотней разлинованных абсолютно пустых страниц!

И стало совершенно непонятно, к чему были слова магистра «изучи блокнот». Тут же нет ничего! Абсолютно ничего!

Я вновь перевернула на первую страничку, недоуменно глядя на пустой лист, и...

И вдруг на нем появилась надпись, едва не вынудившая меня выронить собственно блокнот: «Здравствуй, милое дитя».

Я испуганно огляделась, обнаружила, что толпа магов-неудачников все так же получает инструктаж от драконицы и да – продолжает поглядывать на меня. Тут же сделала невозмутимое лицо и вернулась к чтению одной-единственной надписи. Хотя нет, не одной, надписей уже стало две.

«Все, что ты напишешь здесь этим карандашом, я смогу увидеть, написанное чем-либо иным – нет».

Молча взяла карандаш, украшенный странной росписью в виде морского дракона и непонятных рун, повертела в руках. Написать что-либо почему-то не решилась.

«Сейчас вас будут распределять по комнатам, – продолжил писать витиеватым почерком магистр Валентайн, – не дожидаясь распределения, иди в главный вход, там, у начала лестницы, первая комната справа – выбери ее. Это позволит тебе не спускаться и не подниматься по лестнице, что не даст возможности драконам отслеживать твои перемещения. Иди. Немедленно!»

Легко сказать.

У меня уже болели спина и руки, а ведь я не более пятнадцати шагов с этой сумкой сделала. Но выбора не было. Поднявшись со скамьи и вновь привлекая всеобщее внимание, я встала, перекинула через плечо свою сумку, кривясь и стеля, подняла сумку магистра и потащила ее к главному входу в гостиницу.

– Девушка, вы куда? – понеслось вслед от драконицы.

– Спать, – отозвалась я. – Устала очень, сил нет.

Силы в принципе были, но через несколько метров их не стало. И до входа в гостиницу я доковыляла с большим трудом, а вот уже там, уронив сумку магистра Валентайна, поволокла ее волоком. Узкую дверь у лестницы заметить оказалось действительно непросто, но я знала, где искать, и по-

тому нашла. Отворила вставленной в замок пластиной, вошла, втащила сумку, доволокла с трудом до стола, запихала под стол, опустилась на стул и осмотрелась – комнатка была маленькая, уютная, без окон. Свет здесь излучало странное мерцание, исходящее от потолка, и оно стало ярче, едва я вошла.

Тяжело дыша, открыла блокнот.

«Вселилась?» – спросил магистр.

«Да», – написала я ответ карандашом.

«Хорошо, – написали мне в ответ. – Вероятно, Владыка оплатил комнату каждого из вас, ты заняла помещение для прислуги, нанимаемой в случае необходимости, так что можешь договориться с Камали о том, чтобы часть денег она вернула тебе. Тебе ведь нужны деньги, насколько я понимаю?»

Щекотливая такая тема. Но, посмотрев на свою обувь, край платья, выглядывавшего из-под мантии, я была вынуждена признать:

«Нужны».

«Мои, как я понял уже, ты не возьмешь», – продолжил магистр Валентайн.

Никогда не брала чужого и брать не буду. Так что даже отвечать на этот вопрос я не стала.

«Зря, но бывает. Деньги за разницу в комнатах так же не возьмешь?»

«Нет», – торопливо написала я.

Магистр некоторое время ничего не писал, но затем в блокноте появилась запись:

«Что ты умеешь? Не как маг».

Я, подумав несколько секунд, честно написала:

«Все».

«Хорошо, – написал магистр Валентайн, – отдыхай».

Отдых был определенно нужен, так что я прошла и, сняв мантию, села на кровать.

Именно в этот самый момент в дверь постучали, а затем в каморку вошла драконица. С большим трудом я нашла в себе силы встать, но, как оказалось, зря.

– Вы сидите-сидите, – успокоила меня, – отдохните, отдыхайте, и давайте подниматься наверх, ваша комната там.

Сев, а практически рухнув на постель, я спросила:

– Я вам здесь мешаю?

Драконица замялась с ответом, но в итоге честно сообщила:

– Это комната для прислуги, для гостей номера наверху, вы мой гость. И к тому же комнаты наверху больше, просторнее, светлее, с видом на город.

Звучало заманчиво, но... но если выбирать комфортное времяпрепровождение до момента потери магии и некомфортное в борьбе за свое будущее я предпочитаю второе.

– Спасибо, мне здесь очень нравится, – заверила я драконицу. И тут же спросила: – Простите, вы не знаете, где можно очень недорого купить одежду? К сожалению, я не успела

захватить сумку с вещами.

Смерив меня оценивающим взглядом с ног до головы, драконица явно сделала определенные выводы и произнесла:

– У меня осталась одежда от старшей дочери, я думаю, вам подойдет.

С одной стороны, это было неплохо, с другой – все-таки я гордый человек, даже если и не показываю этого.

– Знаете, я... – начала осторожно.

– Я подготовила несколько платьев к ее возвращению, – перебила меня женщина, – но из школы она вернулась выше на голову, чем мы ожидали, так что наряды остались просто ненужными и их ни разу не надевали. Сейчас принесу.

С этими словами она вышла, оставляя меня в растерянности.

И вернулась гораздо быстрее, чем я ожидала, – видимо, кладовка с одеждой была где-то здесь же, под лестницей. Баул, внесенный женщиной, оказался с нее ростом, но никакого видимого напряжения драконица не демонстрировала: легко внесла тщательно упакованный тюк, поставила на пол, поглядела на него долю секунды, а затем... ногтем подцепив тонкий шелковый шнур, легко разрежала его. Туго натянутая нить опала на пол, драконица расстегнула квадратный баул и вытащила на свет рубашку. Она была длинной, до середины бедра мне, белоснежной, искусно вышитой.

– Великовата, – критически осмотрев меня, решила драконица, – но в качестве ночной рубашки сойдет.

Я рот открыла, чтобы возразить, но та, кого магистр Валентайн назвал Камали, махнув на меня рукой, весело сказала:

– Дитя, фактически я должна тебе вернуть разницу в стоимости комнат, так что мы квиты. К тому же дешевой одежды по своему размеру тебе так просто не найти, ты же кроха совсем. Сколько тебе?

– Двадцать скоро уж, – ответила несколько потрясенно.

– Молоденькая, – задумчиво сказала Камали.

И началось.

– Это подойдет. – На кровать упало маленькое черное платье.

В драконьем стиле – из плотной парчи, с высоким воротничком стоечкой, застегивающимся под самую шею, с запахом на правую сторону, застегжками-петлями и прямым силуэтом. Длинной оно было до колен, едва ли больше, по бокам аккуратные разрезы.

– И это. – Еще одно платье в таком же стиле, но на этот раз длиной до пола и расшитое яркими красными цветами.

– Это, это и вот это. – На кровать легли темно-зеленое, алое, персиковое. – Вышитое тебе нельзя. – И следующее платье полетело в сторону.

– А... почему нельзя? – исключительно из любопытства спросила я.

Камали посмотрела на меня, улыбнулась и пояснила:

– У нас по вышивке на платье можно сказать очень мно-

гое, к примеру, для кого поет девушка. Если на ее одежде вышивки нет, значит, она еще свободна, если вышиты птицы – помолвлена, если платье расшито перьями или цветами – замужем.

А потом Камали задумалась, посмотрела на меня и спросила:

– А в принципе какая тебе разница?

– Никакой, – согласилась я.

И тут же стала обладательницей десятка нарядов, расши-
тых птицами. Помимо платьев, были еще длинные рубашки, надевающиеся с узкими тонкими брюками и перехваченные в талии широкими поясами.

– Я для Ириды готовила, – начала, все доставая и доставая одежду, рассказывать драконица. – Как только помолвку заключили. Но она так выросла за год, что большинство нарядов ей просто не подошли. Что-то мы перешили, что-то раздали, а часть так и осталась лежать. Мне будет приятно видеть их на тебе.

Я смутилась. Драконица, не обратив на это и малейшего внимания, сообщила кое-что действительно важное:

– Вы тут как минимум на двадцать дней, может, и дольше.

Двадцать дней! Я сразу духом воспрянула. Двадцать дней – это отлично! Это шанс! Это значит, я точно должна успеть и расследовать это дело.

– Ну а теперь давай примерять! – закончила драконица.

Часа три кряду мы надевали на меня одежду – что-то

Камали сразу не нравилось, что-то она попыталась забрать ушить, но я сказала, что и сама с иглой дружу. Потом хозяйка гостиницы принесла сумку с обувью, и мне подошли только самые маленькие местные туфельки – мягкие, обнимающие стопу, легкие.

Возились долго. Камали увлеклась тем, что наряжала меня как куклу, и отвлекла ее только зашедшая после стука служанка, сообщив, что обед готов, и поинтересовавшись, где накрывать на стол. А также упомянула, что гостей много, а прислужниц всего две.

– Так я есть, – отозвалась я, пытаюсь расстегнуть рубашку, которая со штанами шла.

– А чего раздеваешься? – возмутилась Камали. – Оставь, хорошо тебе так.

* * *

Новая одежда оказалась на удивление удобной, а кухня в «Весенней капели» чистой, светлой и просторной. Царил здесь упитанный дракон, невысокий по местным меркам, в платке, завязанном на пиратский манер. Меня он встретил удивленным:

– Магиня?

– Она самая, – ответила я, отправляясь к раковине и старательно моя руки.

Мой жест оценили, и повар произнес:

– Это правильное дело, это верно.

После чего вернулся к шипящим и бурлящим сковородам и кастрюлям.

Столы для постояльцев накрывали на первом этаже, на террасе в цветущем вишневом саду, и сервировали по драконьей традиции – три основных блюда в подогревающихся супницах, множество соусов в отдельно стоящих мисочках, обилие специй.

Так что побегать пришлось изрядно, но я не жаловалась, особенно когда по возвращении дракон указал мне на столик, стоящий на кухне у окна. Там дымилась приготовленная лично для меня на пару рыба.

– Это мне? – Я даже не поверила.

– Тебе, тебе, – улыбнулся Хатор – его имя мне уже Люс и Нарі сообщили, две драконицы, работающие здесь, – по особому рецепту, самое то для мага.

Нарі как раз добавила еще тарелку на столик и приборы на вторую персону, и, пока я снова мыла руки, ко мне присоединилась Камали. Хозяйка гостиницы рыбу предпочитала есть в сыром виде и используя массу соусов, для меня же Хатор добавил тарелку с зеленью, два соуса к рыбе, салат с мясом моллюсков и графин с соком. Стаканы себе и Камали взяла я.

А едва села, драконица с улыбкой поинтересовалась:

– Так, значит, тебе нужна работа?

Я не видела смысла скрывать, что конкретно мне нужно,

и поэтому откровенно призналась присутствующим:

– Мне обязательно нужно узнать, что случилось здесь, что за ритуал был проведен и кем, найти этого кого-то, сдать его вашему главному дракону и тем самым спасти свой магический дар от выгорания, потому как, если я перестану быть магом, это будет... конец.

Камали после моих слов переглянулась с Хатором. Лица у них стали сурово-сосредоточенные, затем все посмотрели на меня. Хатор подошел, взял стул, сел рядом со столом, постучал когтем по поварешке и сказал:

– Это будет сложно.

– А что в жизни бывает просто? – улыбнулась я.

– Очень сложно, – подтвердила слова мужа Камали. И добавила: – Уж если даже я об этом ничего не знаю...

– Но о чем-то мы догадывались, – произнес Хатор.

– После того как в лестнице установили фиксирующий передвижение гостей артефакт? Да, догадывались, – усмехнулась Камали.

Я же из всего этого поняла, что все действительно будет крайне непросто. И еще – что магистр Валентайн это предусмотрел.

– Хорошо, что ты поселилась в комнате для прислуги, – подтверждая мою мысль, сказала Камали. – Не становись на лестницу вовсе, если не хочешь, чтобы и тебя артефакт начал отслеживать.

– Спасибо, – искренне поблагодарила я.

Драконица кивнула, а затем, чуть прищурившись, протянула:

– Курьера у меня нет, посыльного, в смысле. Столько всего разнести нужно: письма, сообщения, конверты с поздравлениями, а вот посыльного совершенно нет...

И посмотрела на меня.

– Хорошая идея, – согласился Хатор. – Может, девочке и удастся что-нибудь выяснить, а Владыке всегда можно сказать, что просто помогли ей с работой...

– Миладе сейчас отдохнуть стоит, – Камали подмигнула мне, – а вот завтра с утра и возьмётся за дело.

Я просияла улыбкой, кивнула и принялась за еду, только сейчас поняв, насколько голодна. Рыба под сливочным соусом показалась мне самой вкусной в жизни, салат я уплетала, слушая рассуждения Камали и Хатора по поводу того, куда бы меня лучше послать. Нет, обычно предпочитаю вообще не быть посланной, но в данной ситуации очень хотела, чтобы меня послали куда-нибудь подальше и посерьезнее, в идеале вообще к месту событий. Но собственно о месте событий никто не знал.

– Слетаю к двоюродному брату, попробую что-нибудь выяснить, – решил в конце ужина Хатор.

– Милада, а ты иди ложись, – сказала Камали, – со столов уберут Люс и Нари.

Но я так не могла, а потому все же убежала помогать девушкам сначала с уборкой, потом с посудой. И только когда

со всем закончили, ушла к себе в каморку и завалилась на кровать, едва успев разуться. Спала сном младенца.

* * *

А вот сон мне приснился удивительный. Снилось, что иду я по дворцу, судя по портретам на стенах – дворцу нашего короля, и кругом темень, стражники стоят, все благоговейно и чинно, и вдруг... И вдруг по стенам, искажая обои и картины, пронеслись две уже знакомые мне призрачно-жуткие змеи, затем, визжа и ругаясь, по коридору промчался наш... король, его ночной колпак смешно дергался, ноги мелькали под длинной ночной рубашкой, а позади него на новенькой призрачной королевской карете и в лихо сдвинутой набекрень призрачной короне мчал Призрачный ямщик и, злобно хохоча, вопил замогильным голосом: «Изведи мздоимцев! Изведииииии!»

* * *

С раннего утра меня подняла Камали, и, пока я торопливо завтракала на кухне необычно ароматным рыбным супом, ее муж рисовал для меня карту Аркалона, а сама она писала письма. Чай я допивала, уже стоя возле нее.

– Так, это письмо для халоне Говара, ты его вывеску сразу

заметишь – алое на синем, издали видна. Он же готовит для шамона охрая.

– Шамон охрая – кто это? – тут же спросила я.

Драконница хихикнула и поправила:

– Не кто, а что. Это канцелярия Владыки.

– Канцелярия Владыки носит название шамон охрая, – тут же повторила я, заучивая.

– Нет, не совсем. – Камали призадумалась, прикусив кончик писчего пера, ее зеленые глаза словно подернулись волокой. – Понимаешь, в чем суть, шамон охрая – это отделение, работающее непосредственно с населением, как привратники на воротах, место, к которому еще есть доступ у простых жителей Долины. В нем обычные работники, еду, вот как видишь, они заказывают из ресторана, а что касается остального... никому не ведомо, кто работает в самой канцелярии Владыки.

И она выразительно посмотрела на меня.

Стало ясно, что выяснять придется мне. И залезть в святая святых тоже мне.

– Сложно будет, – подтвердила мои мысли Камали.

– Не сложнее, чем остаться без магии, – ответила я.

И получила стопку писем.

Прибежав в свою каморку, открыла блокнот магистра Валентайна, торопливо написала:

«Сегодня буду работать курьером, изучу город».

Ответ пришел мгновенно:

«Надень платье с птицами».

Ну, я так поняла, это то, что недвусмысленно всем намекает на мое уже несвободное положение. Собственно, тут я с магистром была полностью согласна – проблем будет меньше. Пока одевалась, он, как выяснилось, стремительно писал:

«Постарайся избегать применения магии. Никаких особых действий как минимум дня три, за тобой будут следить».

«Точно будут?» – не поверила я.

«Абсолютно!» – ответил магистр Валентайн.

Ну, старших нужно слушать.

И я занялась работой.

* * *

За первый день я разнесла шестнадцать писем, четыре свертка и десяток маленьких подарков родственникам Камали – драконица снабдила бы меня еще двадцатью подарками, не меньше, но к концу первого дня работы курьером у меня стерлись туфельки. Мне было их очень жаль, они оказались замечательными, по моей ноге как раз, и, пожалуй, самой удобной обувью в не балующей меня радостями жизни, но такого количества шагов попросту не выдержали.

За истекший день я практически полностью изучила восточную часть Аркалона, не добравшись разве что до порта. И собственно, никуда больше не добравшись – просто парт-

неры и родственники Камали проживали в основном именно в восточной, то есть торговой части города. Она была наиболее компактная и с удобными улочками, улицами, площадями и скверами. И да – действительно самая маленькая.

Вечером, сидя на стуле с опущенными в теплую маслянистую воду ногами, я корпела над картой, отмечая места, которые сегодня посетила и запомнила. Больше всего, к слову, запомнила огромный фонтан в сквере у главной площади, там было изумительно и раз в двадцать минут примерно поднимался прохладный туман, наполненный мириадами крохотных капелек воды и дающий отдых уставшим от жары и зноя находящимся возле него, ну и пробегающим мимо, то есть мне тоже. На втором месте был огромный магазин халоне Симмара – три этажа со стеклянными витринами, в которых сверкали и переливались роскошнейшие наряды для дракониц. На третьем месте в перечне самых запомнившихся находилась кулинария халоне Тойа. От нее исходил одуряющий аромат смеси ванили, корицы, лимона, мяты и испеченного до подрумяненной корочки сдобного пирога... А на внушительной витрине радовали взгляд явно хрустящие трубочки с кремом... Увидев их, я споткнулась, едва не свалилась и тут же посмотрела на цену. Цена оказалась неподъемная, пришлось бежать дальше, мечтая о том, что вот когда-нибудь однажды я...

В целом карта, нарисованная Хатором, была отличной, но какой-то слишком схематичной и несколько устаревшей. Ко-

гда я сообщила ему, что прохода между улицами Вишневая и Сан-Энжи уже нет, там построили отделение банка, он честно признался, что в последний раз нормально летал над городом двенадцать лет назад, с тех пор не доводилось, все как-то недосуг было. После чего почему-то посмотрел на Камали, подошел к ней, галантно поклонился и пригласил на свидание.

В общем, они улетели любоваться звездами, бросив ужин и гостей на двух служанок, которым я помочь не могла совершенно – Камали сказала, если я не высижу в этой воде как минимум трех часов, ноги не восстановятся и завтра каждый шаг станет для меня крайне болезненным.

Зато ближе к десяти вечера написал магистр Валентайн, сообщив мне загадочное:

«Магистра Сарантуса арестовали».

Я, державшая раскрытый блокнот рядом на столе, потянулась, схватила его и написала:

«Как арестовали?»

В смысле, его же вместе со мной забирали.

«Официально», – пришло пояснение.

Затем магистр же и продолжил:

«Следовательно, он имеет ко всему этому отношение, а значит, вас, вероятно, отпустят и вернут по домам. Если я прав, ждите сегодня вечером. Если нет... посмотрим. В любом случае есть зацепка».

Слова магистра Валентайна меня взбудоражили, и в то же

время вызвал некое сожаление факт скорого возвращения в УМ. Меня очаровали и Аркалон, и Камали с мужем, и эта гостиница «Весенняя капель», в которой постоянно слышался перезвон падающих капелек воды... Но, с другой стороны, мне нужна моя магия, а значит, будет хорошо, если все это прекратится.

И я ждала. Действительно ждала.

Прислушиваясь к каждому шороху, каждому скрипу, ко всему...

В итоге заснула прямо там, где сидела, устроив голову на столе, и с ногами в тазу.

* * *

Камали, счастливая, какая-то цветущая и радостная, разбудила меня на рассвете. Поцокала языком недовольно, загнала в кровать, укрыла и разбудила повторно только к завтраку.

За завтраком я узнала печальные новости – драконы не только не прекратили расследование, несмотря на официальный арест Сарантуса, они взяли и усилили охрану в портах и на границе. Ну и нас никто не отпустил, что говорило вовсе о печальном.

Ко всему прочему, я чувствовала себя вконец разбитой после вчерашнего марафона, а нужно было уже бежать и разносить следующие письма.

– Может быть, отдохнешь сегодня? – спросила Камали.

Отрицательно помотав головой, ответила:

– Отдыхать я буду, если меня магии лишат.

После чего, забрав стопку приготовленных посланий, я покинула гостиницу. Оказавшись на дороге, прищурилась на яркое солнце, осознавая, что сегодня день жарче, чем вчера, после чего достала карту, соотнесла названия улиц с имеющейся корреспонденцией и побежала относить первое из писем.

День выдался суматошным, но доходным – Камали сегодня посоветовала мне представляться свободным курьером, так что многие адресаты так же отправляли меня с поручениями, приплачивая за работу, в результате у меня в карманах вскоре звенела мелочь, ноги гудели, зато я добралась до порта.

О, порт!

Об этом месте уже достаточно много говорил тот факт, что он являлся портом двух великих рек – Сверкающей Замей, пересекавшей весь наш материк могучим стремительным потоком, столь широким, что с одного берега другой едва ли виднелся туманной дымкой на горизонте, и второй – подземной Аэлы. И потому сюда прибывали суда двух типов – парусные наземные и сложные, имеющие как паруса, так и гребные магические механизмы, подземные.

Меня в порт, причем в нижнюю его часть, направил халоне Марут, с просьбой срочно передать сообщение капитану

Рото, коего я смогу найти в порту Аэлы, на корабле «Кряж».

Миновав оптовые склады, куда никто из торговцев не зазывал, здесь в принципе никто никого не звал, сюда приходили по наводке и по делу, я остановилась у обрыва и восхищенно оглядела залив Замеи, отделенный от территории материка грядой гор, между двумя из которых, самыми высокими, и протекала река. Отсюда же открывался вид и на порт подземной реки, на паутину сходней и навесных мостов, на закрепленные канаты, для подъема и погрузки грузов, на десятки кораблей, пришвартованных к пристаням, на тысячи рабочих и моряков, почему-то большей частью гномов, среди которых и статью, и уверенной походкой выделялись драконы и...

И вот один дракон выделялся особенно.

На нем отлично сидел неприметный черный мундир, а еще волосы были собраны на затылке в хвост, но, собственно, так большинство драконов тут выглядело, а этот... Вот было в нем что-то. Определенно что-то такое, что приковывало взгляд. Так что я украдкой следила за ним все то время, пока спускалась, и определенно сделала это зря – словно почувствовав мой взгляд, дракон стремительно развернулся и каким-то невероятным образом посмотрел не куда-нибудь, не на кого-нибудь из пары сотен снующих по сходням моряков и грузчиков, а на меня. Прямо на меня. Или, может, мне так показалось? Обернулась – нет, за мной никого не было. Там имелась тоже подвесная дорожка, и пару минут

назад по ней, кряхтя и упрямо посапывая, спускали грузы гномы, но вот прямо сейчас там никого не было. Я повернулась и... Владыка, а это был он, все еще смотрел прямо на меня. Затем отвернулся и, похоже, сказал что-то одному из находящихся рядом с ним драконов. В единый миг тот подпрыгнул вверх, обратился драконом и полетел ко мне, уверенно лавируя между сходнями, тросами и прочим, а спустя всего минуту на деревянную, закрепленную веревками и отделенную веревочными парашютами дорожку спрыгнул дракон, причем уже в человеческом облике. И вот этот дракон, игнорируя мою пантомиму на тему: «Вы же были только что там, а потом ух, и между канатами и эх, уже здесь!», мрачно спросил:

– Что вы здесь делаете?

Прекратив отыгрывать изумление, честно ответила:

– Иду. Точнее, шла, пока вы не появились и не преградили мне путь.

Дракон моргнул, его лицо все так же продолжало хранить каменное выражение. Но затем он задал следующий вопрос:

– Почему вы следили за Владыкой?

Тут уж настала моя очередь удивленно моргать, но я все же ответила:

– Нет, я не следила. Я просто спускалась, а он привлек мое внимание. Я не знала, что это Владыка, он же шел спиной ко мне. Но вот посмотрите, – я указала этому дракону на Владыку, который сейчас стоял, сложив руки на груди и мрачно

наблюдая за нашей беседой, – вот видите – из всех взгляд невольно приковывается именно к нему. Вы видите?

Дракон очень странно посмотрел на меня, потом на своего повелителя, пожал плечами и вынужден был признать:

– Выделяется.

– Так а я вам о чем! – заметила я.

После чего оглядела пришвартованные корабли в поисках нужного. Не нашла и обратилась к невольному собеседнику:

– Простите, вы не знаете, где здесь пришвартован корабль «Кряж»?

Поморщившись, дракон уточнил:

– Вам нужен корабль или капитан?

– Капитан! – поспешно воскликнула я.

Указав на группку строений, притулившихся к дальней стене этого обширного грота, дракон сказал:

– Капитана Рото вы найдете в «Семирье», договаривается на новый груз.

– Спасибо, – поблагодарила от всего сердца и, обогнув дракона, поспешила в указанном направлении.

Почти сразу за мной раздалось хлопанье крыльев и метнулась тень улетающего дракона, но за его полетом я не следила, стараясь мысленно проложить наиболее короткий путь к пункту назначения. Просчитала, потому свернула на перекрестке, нырнув под поручни, потом сворачивала еще дважды, затем спрыгнула на сырой и грязный пол в гроте, пожалев свои новые, выданные Камали туфельки, и, перепрыгну-

вая через серые мокрые булыжники, поспешила к зданиям, в окнах которых горел свет.

Они оказались тавернами. Три притуленными друг к другу тавернами, расположенными клевером. Первая носила название «Тримирье», вторая – «Семирье», третья – «Двумирье». Логика в названиях, по моему скромному мнению, не было совершенно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.